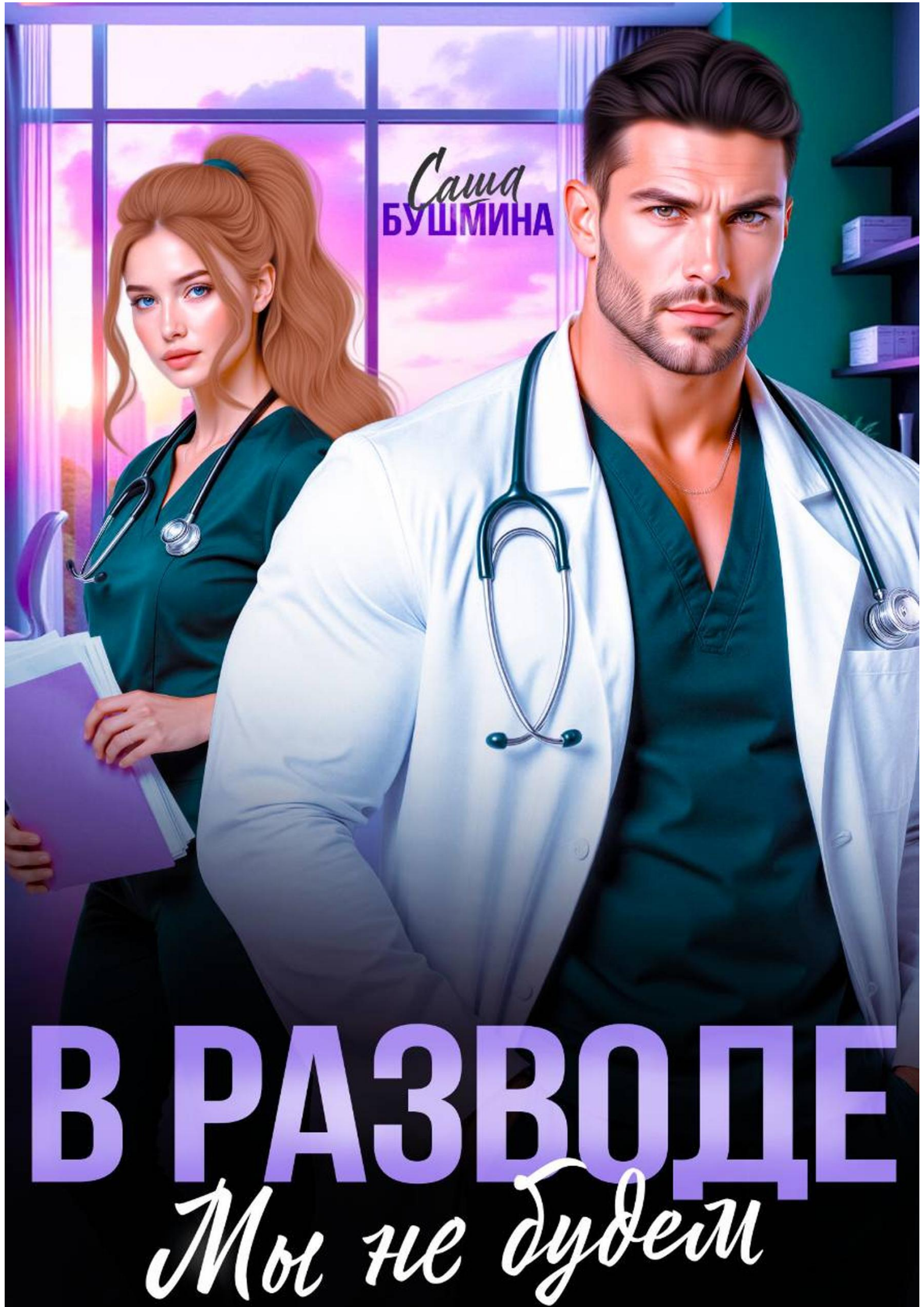

Саша
БУШМИНА

В РАЗВОДЕ

Мы не будем

Саша Бушмина

В разводе мы не будем

«Автор»

2026

Бушмина С.

В разводе мы не будем / С. Бушмина — «Автор», 2026

– Вся больница гудит о том, что ты моего мужа пытаешься соблазнить. Моя сестра-близняшка заливисто смеется и отмахивается. – Да у нас тут про кого только слухи не распускают. Сама же знаешь, сестренка, если бы я хотела, давно бы твоего мужа увела. – О чем ты? – спрашиваю, нахмурившись. – Ну... – сестра обводит пальчиком лицо и виновато улыбается, – Мы хоть и близняшки, но я ведь объективно выгляжу лучше. Прости, лечение на тебе плохо сказывается. Хотя я понимаю, почему ты так переживаешь. Мало того, что выглядишь плохо, еще и забеременеть не можешь. Бедная ты, бедная... Сестра убеждает меня, что все эти сплетни про нее и моего мужа – ложь, а через неделю я застаю ее под столом в его кабинете.

© Бушмина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	37
Глава 17	39
Глава 18	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Саша Бушмина

В разводе мы не будем

Глава 1

– А Романов Марат Викторович вам кем приходится? – спрашивает пациентка внезапно. От неожиданности замираю со стетоскопом в руке.

– Мужем, – отвечаю ровно, хотя не понимаю, к чему вопрос, – Уже восемь лет как в браке.

– Ага, я по бейджику так и догадалась. Ох, Верочка Алексеевна, какой у вас мужик золотой-то. Год назад меня с того света вытащил! – восклицает старушка.

Я улыбаюсь с легкой гордостью, Марат у меня и правда хирург от бога, не одного человека спас.

Снимаю стетоскоп и помогаю дрожащим пальцам пациентки застегнуть блузку.

Осмотр уже закончила, но тут старушка цепко ловит меня за рукав, отчего я вздрагиваю.

– Только ты, дочка, за ним приглядывай. А то я его на днях видела с девочкой такой, молоденькой, нагленькой в коридоре, когда на УЗИ шла, щебетали чуть ли не как молодожены друг с другом!

От этих слов становится неприятно, я не верю, что такое может быть, и продолжаю держать свою дежурную улыбку:

– Антонина Петровна, ну вы фантазерка. У моего мужа полклиники в подчинении, он с кучей народа на конференции мотается, на консилиумах сидит. Везде с кем-то. Это могла быть Вероника, она замужем и с двумя детьми.

– Ой нет, я замужнюю с двумя детьми точно от вертихвостки отличу. – Антонина Петровна хмурит реденькие брови. – Эта смотрела на Марата Викторовича жадно, на руке чуть ли не повиснуть пыталась. А мужики, они ж по природе своей падкие на внимание. Глядишь и...

– Антонина Петровна, у меня очередь. – не выдерживаю и перебиваю.

– Я ж по-доброму совет даю. – возражает старушка.

Но ее слова так разворошили мое сердце, что я просто не могу больше.

– Спасибо. До свидания.

Выпроваживаю ее из кабинета, закрываю карту и сажусь на место.

Тру переносицу, пытаюсь успокоиться.

И чего только люди на пенсии не выдумают. Марат не из таких мужчин, он холодный, строгий, никакая девица на нем не может на работе чуть ли не повиснуть.

Оттолкнул бы, отчитал, я же знаю его уже десять лет в общем.

Перепутала бабушка его с кем-то, бывает.

Она и фамилию мою каждый раз заново переспрашивает, как в первый раз видит.

Да точно, будет теперь что рассказать Светке на обеде, ни дня без историй.

Принимаю еще нескольких пациентов, а затем чувствую, что живот уже сводит от голода.

И как раз время обеда. Покинув кабинет, направляюсь в сторону столовой. Затем вспоминаю, что Света просила зайти за ней и меняю траекторию, прохожу мимо поста медсестер.

– Надь, ты совсем что ли? Марат Викторович самый порядочный у нас в отделении. Да и жену любит до безумия. – слышу голос одной из медсестер.

Замираю, прислушиваясь. Это про моего мужа сейчас говорят?

– Любит он, ага! – возмущается одна из санитарок, – Говорю же, своими глазами видела! Он шлепнул ее по заднице! Новенькую эту, Таньку. Да и на буфера Юльки не так давно пялился, даже прослушал, что она говорила.

В горле появляется сдавленный ком.

Делаю несколько шагов ближе. Они меня не видят, сели в своем закутке, где обычно чай распивают, и болтают так, будто вообще не волнуются, что их могут услышать.

– А он не замотался просто? Кардиохирург профессия тяжелая, может еще плохо спит в последнее время, вот и прослушал... – понимаю теперь, что мужа моего защитить пытается медсестра Галина.

А вот санитарка Надя посмеивается на ее слова и продолжает:

– Да я как-то еще и в ординаторскую заглянула, он там вплотную к Анечке стоял. Шептались о чем-то, думала сейчас вообще не выдержит и накинется на нее, как зверь голодный.

Сердце в груди пропускает удар. Слова Антонины Петровны всплывают в голове... видела моего мужа с какой-то медсестричкой.

Теперь тут говорят о Тане, Юле и о Ане...

Разве мог мой Марат так внезапно поменяться и из верного, любящего мужа превратиться в голодного мужлана, ищущего, с кем изменить?

– Если это так, то жалко Веру Алексеевну... – вздыхает Галина.

– Да чего эту дурочку жалеть? Видок у нее в последнее время, сама посмотри. Замотанная, серая, невзрачная и с мешками под глазами. Чему удивляться, что мужик на других поглядывать начал? – припечатывает грубо Надя.

И вот это терпеть я уже не намерена.

– Какого черта вы тут обсуждаете?! – обхожу пост, оказываясь в небольшой комнатухе одним махом и мой голос срывается так, что я сама себя не узнаю, – Чего глаза попрытали? Стыдно стало языками чушь молоть при мне??

Обе бледнеют и замолкают. Ну конечно.

Та, что помоложе, Галина Витальевна, вообще аж сжимается вся, будто ее тут и нет.

А постарше, Надежда Максимовна, медлит пару мгновений, а затем выпрямляется с таким достоинством, словно это я к ней на ковер пришла, а не наоборот.

– Вы что тут забыли, Вера Алексеевна? – спрашивает она.

– Что забыла? Серьезно? В чужой постели простыни рассматриваете, а свои когда стирали последний раз?! – прожигаю санитарку острым взглядом, а кулаки сами собой сжимаются.

– Не борзей, давай. Я двадцать лет в этой клинике, поняла? – Надежда Максимовна щурит глаза.

– И это дает какое-то особое право придумывать лживые сплетни про моего мужа?! – голос срывается еще сильнее.

Мне хочется дернуть санитарку к себе и встряхнуть за ворот, чтобы не лгала больше.

Но она успевает раньше припечатать такими словами, от которых у меня весь воздух из легких вышибает:

– Лживые? Боже, да ты не дурочка, Вера, а прям дура. Не веришь моим словам, да хоть сейчас поднимись, да послушай! Они со Светланой Алексеевной у нее в кабинете заперлись, пол часа как уже. Только охи да ахи на весь этаж слышно. Да-да! С твоей родной сестрой твой муж прямо сейчас кувывается!

Глава 2

– Мне Вика говорила, что стыдно мимо ходить, крюк делать приходится. Настолько уже очевидно, что там творится! – продолжает Надежда Максимовна.

Я не сразу нахожу, что ответить.

Это правда или очередная грязная ложь, провокация, чтобы я побежала проверять?

Мой муж сейчас в кабинете со Светой?

Он решил изменить мне не с кем-то безликим и удобным для оправданий, а с моей родной сестрой-близняшкой??

Не хочу верить. Не хочу, но сердце уже бьется быстрее и быстрее, до боли.

Ближе Светы у меня никого нет. Да, мы ссоримся, бывают разногласия, мы смотрим на жизнь относительно по разному, но все равно всегда вместе... даже квартиры у нас в одном доме, настолько не хочется терять связь.

Да она первый человек, который держал меня за руку и поддерживал больше всех, когда я впервые услышала свой диагноз – бесплодие.

Снова и снова я проверялась у нее, а потом она помогала мне выбирать лучших специалистов и все равно одно и то же. Все говорили мне о бесплодности.

Марат тогда отстранился от меня, ушел в работу, будто так пытался и сам справиться с ситуацией, ведь мечтал о детях, как никогда.

А вот Света как раз и поддерживала больше всех с самого начала и поддерживает до сих пор.

Бред. Этого не может быть...

Надежда Максимовна пользуется тем, что сбила меня с толку, поднимается, подходит ближе, вздергивая подбородок выше.

– Сорока еще нет, а уже как тряпка половая. Понятно, чего мужика налево понесло. – выплевывает она ядовито, – Твоя-то близняшка до сих пор марафетится, как последний день живет. Эффектная, яркая.

Галина же продолжает мяться, кусает губы, не знает куда себя деть. На нее я почти не обращаю внимания, она хоть и участвовала в сплетнях, не позволила себе настолько наглых слов.

– Мне теперь каждую твою фантазию проверять? Сперва к Свете побежать, потом Юлю, Аню, ну и Танечку проверить, да? За хозяйством мужа смотри, а в мою семью не лезь!

– Мужа моего не тронь. – голос у Нади мгновенно становится особенно тяжелым, – Мой шофер тридцать лет от меня налево не ходит, потому что я знаю, что нужно мужчинам. Захотел расслабиться, вот и я рядышком, вся красивая. Захотел сына или дочь, я тоже готова, у нас четверо детей! А ты и бесплодная и беспонтовая на вид!

Последняя капля терпения иссыхает. Я дергаю рукой так, что Галина в сторонке вздрагивает и вскрикивает.

Но я не бью санитарку. Лишь дергаю к себе за ворот, так, как и хотела и так, что она тоже пугается почти хлеще Галины.

– Идем. Покажешь мне, где там охи и ахи. А потом извинишься, при мне и при моем муже. На колени встанешь, если потребуется. – чеканю холодно, полная гнева.

Чертова санитарка мнетя несколько секунд, но затем расплывается в самоуверенной ухмылке.

– Ну давай, пойдем.

Стоит только этим словам прозвучать, как Галина вскакивает со своего места и испаряется, будто ее и не было.

Никогда не видела, чтобы она до этого когда-нибудь так бегала.

Мы остаемся с ее "подружкой" наедине. Ну ничего, пока и так пойдет.

Дергаю Надю за собой. Мы выходим из небольшой комнатки, огибаем пост, торопимся к лифту.

После него шагаем по коридору гинекологии.

Сейчас я открою дверь, увижу Свету в пустом кабинете и эта дрянь будет теперь полы языком мыть в качестве извинений, я уж прослежу.

Уже почти оказавшись у кабинета сестры, чуть ли не сталкиваюсь с Викой, медсестрой.

Она отводит глаза от нашей парочки и торопиться уйти, куда шла.

И так же молодой ординатор, увидев меня, резко уходит за угол.

– Станным это не находишь? – посмеивается Надя, – Мне показалось, что с сочувствием на тебя смотрят!

Не отвечаю, тут же дергаю ее за собой дальше, не желая признавать, что внутри все похолодело от чужих взглядов.

Я останавливаюсь прямо перед дверьми в нужный кабинет, тяну руку к ручке двери, но она опускается гораздо раньше.

Двери распахиваются так, что чуть не сшибают меня вместе со сплетницей, что я до сих пор держу.

Мы отскакиваем чуть назад и обе сталкиваемся взглядом с моим мужем.

Марат делает шаг вперед, в коридор.

Его глаза дикие, волосы взъерошенные, а грудь тяжело вздымается от дыхания.

Не верю своим глазам, перевожу взгляд с него вглубь кабинета и вижу...

Света вскакивает с края стола, поправляя халат и блузку.

Она испуганная, глаза бегают, щеки красные, а руки дрожат.

Воздух густой, душный, доходит до меня из кабинета. Я чувствую в нем запах парфюма моего мужа, смешанного с духами моей сестры...

– Что здесь... – хочу спросить, что происходит, но не успеваю.

Под гаденькое хихиканье Нади, Марат перебивает меня:

– Ты какого черта тут делаешь, Вера? Разве ты не должна своих бабулек еще принимать?

Глава 3

Я даже не могу сразу слово выдавить из себя в ответ.

Волосы Марата взъерошенны, немного торчат в разные стороны, на щеке красноватый след от помады, воротник рубашки кривовато сидит, верхняя пуговица расстегнута.

Перевожу взгляд за его спину, на Свету.

Сестра торопливо заправляет за ухо выбившуюся прядь, не смотря в мою сторону. Делает вид, словно ничего особенного не произошло.

А у меня сердце вот-вот и выпрыгнет из груди. Колотится так, что мне кажется, его слышат все в больнице.

Мысли в голове путаются, скачут. Я не понимаю, с чего начать, какие подобрать слова, чтобы он не разозлился еще сильнее, чтобы хоть что-то мне объяснил.

Даже забываю про санитарку, что все еще держу, настолько сейчас растеряна.

Я тащила эту сплетницу сюда, полностью уверенная в том, что муж мне не изменяет.

Тем более с моей родной сестрой, ближе которой у меня никого нет.

А теперь...

– Марат, я... – голос дрожит, когда наконец нахожу силы заговорить, – Я тебя искала. Что тут происходит?

Муж поджигает губы, будто... как-то недовольно от того, что я тут появилась.

И это, наконец, заставляет испытать уже не только растерянность и шок, но и злость.

– Что это у тебя на щеке?!

Марат тяжело вздыхает, смотрит на меня еще более тяжелым, недовольным взглядом.

Проводит по щеке пальцем, а после недовольно цокает:

– Прикрути громкость. Ты чего орешь? Зачем вообще меня искала? Надежду Максимовну зачем за собой притащила? Это у тебя группа поддержки, что ли? Чтобы сплетни быстрее разносить?

Вопросы обрушиваются на меня бетонной плитой. Романов всегда давит подобным образом, когда зол. Сам все выскажет, а тебе и слова вставить не даст.

– Ты хочешь сказать, что есть, что разносить? – спрашиваю я раздраженно.

– Вер, мне работать надо. – обрывает муж, игнорируя мои слова, – Что бы у тебя там ни было, обсудим все дома.

– Ты серьезно сейчас?! Вернись!

– Вечером, Вера. И прекрати орать. – чеканит Марат и проходит мимо, едва не задев меня плечом.

Хватаю его за рукав халата, но он стряхивает мою руку так легко, словно я просто небольшая помеха для него.

Уходит и даже не оборачивается, не сбавляя темпа.

У меня за спиной раздается противное хихиканье.

– Ну что, Верочка Алексеевна? – тянет Надя приторно сладким голосом, – Я ж тебе говорила. А ты, "лживые сплетни", "на колени поставлю". Кому и придется на колени вставать, так это тебе, перед мужем, чтобы хоть как-то его удержать.

Меня словно ледяной водой окатывает от этих слов.

Я моментально вскипаю и в этот раз уже хочу ее ударить, но Надя тут же отходит и торопливо говорит.

– Ладно, мне работать пора. – Надя поправляет свой костюм с таким видом, будто это она тут пострадавшая сторона, – А ты тут разбирайся со своими родственничками. Семейные дела, они такие.

Секунда, и санитарка едва ли не убегает.

Я буквально пылаю от злости, ощущаю как щеки горят. Я ей еще устрою...

Но сейчас у меня есть дело поважнее.

Разворачиваюсь обратно к двери кабинета, смотрю на свою сестру.

Света уже совсем не та, что минуто назад.

Куда-то делся испуг, бегающий взгляд, дрожащие руки.

Стоит у стола, спокойно поглядывает на себя в маленькое зеркальце, что у нее всегда лежит в верхнем ящике стола.

Достает помаду, неторопливо красит губы.

Потом поправляет пучок, выпускает еще одну прядь, оценивающе смотрит на отражение, явно оставшись довольной тем, что увидела.

Делаю шаг внутрь кабинета и тут же закрываю за собой дверь.

– Верусь, ты чего прибежала-то? – спрашивает она, убирая все обратно в ящик, – Случилось что? На тебе лица нет.

Стою у двери и не могу сдвинуться с места.

Она сейчас серьезно спрашивает? Я ведь все видела, а она дурочку из себя строит...

– Свет... что тут у вас произошло? Чем вы тут занимались?

Сестра моргает и чуть наклоняет голову набок, как делала всегда с детства, когда чего-то не понимала. Точнее, делала вид, что не понимает.

– А что у нас тут происходило, Вер? – переспрашивает она, а затем нагло фыркает, – Кроме твоей истерики на пустом месте сейчас, ничего особенного не было.

Глава 4

– Не строй из себя дуру. У Марата на щеке твоя помада, Света. Кто еще ее мог там оставить? И выглядел он, как и ты, будто вы тут... ну точно уж не просто болтали!

Сестра смотрит на меня с таким видом, будто это я тут с ума сошла, а не она.

И это окончательно выводит меня из себя. Я чувствую, как кровь приливает к лицу, а в висках начинает противно стучать.

Я прекрасно помню, что дарила ей набор косметики на наш прошлый день рождения и там была как раз эта помада, лимитированная коллекция, между прочим.

Светка обрадовалась тогда как девчонка, и с тех пор почти каждый день красится только ей. И вот сейчас этот оттенок и был размазан по щеке моего мужа...

Неужели ей совсем не стыдно? Она решила предать наши теплые отношения...

Подхожу к ней ближе, хватаю за плечи и встряхиваю, чтобы она пришла в себя.

– Ты с ума сошла? – Света морщится, пытается стряхнуть мои руки, но я держу крепко.

– Объясни мне, что у вас тут было! Сейчас же, Света!

Сестра вздыхает тяжело, закатывает глаза к потолку и наконец произносит:

– Да ты совсем психованная стала из-за своего лечения, Вер. Ну да, помада моя, и что? Но это не то, о чем ты подумала, успокойся уже.

– А что тогда?! – трясусь еще раз, – Что тут можно еще подумать??

– Господи, Вера, отпусти, больно же! – Света отталкивает меня в сторону, поправляет блузку и халат, смотря на меня с раздражением. – Мы разговаривали, Марат жаловался, что неважно себя чувствует. Голова болит, температура вроде поднимается. Градусника под рукой не было, а я забыла, что у меня губы накрашены. Ну я и чмокнула его, чтобы проверить, как мама всегда делала. Вот и вся страшная тайна.

Смотрю на нее и не верю своим ушам. Это еще что за отмазка такая тупая? Из меня вырывается короткий, нервный смешок.

– Ты издеваешься? – прищуриваюсь и снова делаю шаг к ней, чувствуя, как внутри все закипает заново, – Свет, мы в больнице! И ты хочешь сказать, что под рукой не нашлось градусника?!

– Вер, не ори ты...

– Не Веркай мне тут! Что это вообще за бредовая отмазка такая?! Ты меня за кого вообще держишь?! За дурочку, которая в первый класс пошла?! Я не идиотка, ты понимаешь?

Хватаю ее снова за плечи, на этот раз сильнее. Сестра уже не выдерживает, упирается мне ладонями в грудь и вновь отталкивает меня от себя.

– Ты что тут себе напридумывала?! – вспыхивает Света, и щеки ее заливаются краской от злости, – Что я твоего мужа соблазняла?! Прямо у себя в кабинете, на столе?! Что я его прям на работе решила объездить по полной программе?

Сестра произносит это с такой ядовитой издевкой, что у меня все слова застревают в горле.

Хочу что-то сказать, но не знаю что. Все мои обвинения вдруг кажутся такими абсурдными, такими дикими, когда она произносит их вслух.

Это же моя сестра...

И в этот момент Света видит мое лицо. Видит, как я теряюсь, мелькнувшее сомнение в глазах и вдруг она начинает смеяться.

Сначала тихо, прикрывая рот рукой, а потом уже громче, не сдерживаясь.

– Боже мой, Вера! – она утирает уголок глаза мизинцем, аккуратно, чтобы тушь не размазать, – Ты же шутишь, да? Скажи, что шутишь. Ты сама себя сейчас слышишь вообще? Я твоя сестра! Зачем мне сдался твой Марат?

Не знаю, куда деваться от ее смеха. Щеки горят, в груди все сжимается до тупой ноющей боли, а ноги будто ватные, не держат толком.

Раньше у нас с сестрой вообще таких случаев не было.

– Все слышали, чем вы тут занимались... Надя сказала, что вы тут на полчаса уже заперлись, что ахи и охи на весь коридор разносились, что Вика мимо пройти стеснялась, крюк даже сделала... – бормочу неуверенно.

– Надя сказала. – передразнивает Света, скрещивая руки на груди и облокачиваясь бедром на край стола, – Ну надо же, какой авторитетный источник. Слушай, Вер, ты совсем дурная стала. Я ж тебе сто раз говорила, не пей всю эту дрянь горстями, мозги последние вытекут. Так оно и вышло, я смотрю.

– Свет, ты не понимаешь...

– Это ты не понимаешь. Я всегда стараюсь тебя поддержать, но после твоего обвинения... может ты бросишь уже свое лечение? – перебивает она холодно, и от прежнего смеха не остается и следа. – Ты посмотри на себя, Вер. Со совим бесплодием окончательно с ума сходишь. На меня кидаешься, веришь дряни всякой. А когда ты в последний раз нормально красилась, волосы укладывала? Когда платье надевала, а не эти твои тряпки бесформенные, в которых тебя от уборщицы не отличить?

Сестра подходит ближе, разворачивает меня за плечи к зеркалу, что висит у нее на стене рядом с дипломами. Кладет подбородок мне на плечо, и наши лица оказываются рядом.

Мы одинаковые от рождения и теперь настолько разные.

– Смотри, не отворачивайся. Видишь? Мешки под глазами. Волосы как пакля. Это не муж у тебя проблемный, Вер, и не сестра предательница. Это ты сама себя в гроб укладываешь и удивляешься, что мужик от такого зрелища шарахается. Сама это понимаешь, вот и подозрения нелепые.

– Это не я придумала... сказала же, вся больница гудит о том, что ты моего мужа пытаешься соблазнить. Не только Надя, Вика, еще и... – договорить не успеваю.

– Да у нас тут про кого только слухи не распускают. Вика как-то трепала, что я без трусов под юбкой по улице хожу. Ты в это веришь? – сестра злится.

Молчу, потому что знаю, моя же сестра не настолько сумасшедшая, чтобы так по улице ходить.

Да и в зеркале правда не я. А рядом сестра. Так я выглядела еще недавно, а теперь...

Света отпускает мои плечи, идет обратно к столу, садится в свое кресло, закидывает ногу на ногу.

– Приведи себя в порядок сначала, Верусь, а затем, если хочешь кричать на меня и обвинять в предательстве, сперва поймай с мужем на горячем, а не просто, пфф... при разговоре. А то как истеричка последняя.

Глава 5

Поджимаю губы, смотря на сестру. Поймай на горячем сперва... разве я уже это не сделала?

Кто вообще серьезно будет проверять температуру чмоком в щеку? Мама так скорее шутила, когда мы маленькие были, а потом все равно проверяла нормально.

А мы еще и в больнице сейчас! Вообще же абсурд.

Чувствуют себя паршиво. Не могу поверить, что моя сестра вообще себя так странно ведет, а потом еще говорит мне такие вещи.

Да, я обвинила ее, но не на пустом же месте, не только от слов Нади и странного поведения Вики, но и из-за того, в каком они виде с Маратом передо мной предстали.

Даже если это действительно настолько глупое недоразумение, на месте Светы я бы хотя бы промолчала о ее внешнем виде, учитывая все факторы, влияющие на это.

А она...

От родственников обычно ждешь помощи, поддержки, может более мягкого наставления, но не подобного ушата с помоями.

Приоткрываю рот, даже не зная, что еще хочу Свете сказать, но она подает голос раньше:

– У меня запись началась минут пять как, пациентки в коридоре сидят, нервничают по любому, долбить в дверь скоро начнут. Иди-ка ты к себе, своих бабулек принимай, и выпей-ка валерьяночки. Тебе полезно будет. – чеканит сестра, обращая внимания на то, как быстро пролетело время.

Я пообедать хотела с ней, но как все это случилось, даже про голод свой не помню и уже не чувствую.

Зато чувствую, как сердце болезненно в груди колотится, а с губ срывается судорожный выдох.

– Ага, пойду. – отвечаю холодно, сжимая кулаки.

Чувствую обиду на сестру, на мужа... эта ситуация не дает мне покоя, но решаю пойти на рабочее место.

Но замираю на месте прямо у двери, когда слышу заявление сестры напоследок:

– Вообще, Вер, запомни-ка одну простую вещь. Если бы я хотела, я бы давно твоего мужика увела, ты бы даже заметить не успела, как все бы уже произошло. Я сейчас выгляжу ровно так, какой Марат тебя в брак забирал. Мне даже стараться не надо будет, чтобы соблазнить его.

– И зачем ты это говоришь? – спрашиваю, нахмурившись, пока кулаки еще сильнее сжимаются, – Зачем снова сравниваешь нас? Я уже поняла, что ты лучше выглядишь сейчас.

– Хочу, чтобы ты за языком следила и за руками. Я понимаю, почему ты так переживаешь. Мало того, что выглядишь плохо, так еще и забеременеть от мужа не можешь. Бедная ты, конечно. Но это все равно не повод меня обижать обвинениями без нормальных доказательств. Если захочешь помириться, помимо извинений хочу, чтобы ты оплатила мне поход в салон или в ресторан, ты же знаешь, как я люблю морепродукты.

Ничего на это не отвечаю. Мы ссоримся, как и все сестры, время от времени, но в самом конце всегда, пока я еще зла, вместо того, чтобы разойтись по своим местам и успокоиться, Света напоследок ставит свое условие для прощения.

Она сама никогда не приходит мириться, ждет, когда я приду с подарком или услугой, что она попросила.

Если же я не хочу этого делать, она начинает жаловаться маме, что значит я ее не люблю, а мы ведь близняшки и должны всегда быть дружны.

Обычно мама встает на сторону Светы и полоскает мой мозг до тех пор, пока я не делаю, как Света хочет.

В целом, я уже смирилась и привыкла к этому, хотя...

Сейчас это снова злит. Чмокнула моего мужа, еще и ресторан теперь просит оплатить.

Ага. Бегу и падаю.

Выхожу из кабинета рывком, чуть ли не сталкиваюсь с пациенткой сестры, что уже хотела начать стучать.

– Ой! – она пугается даже, – М-можно?

– Ага. – отвечаю убитым голосом и спешу уйти, пропуская.

Так и не отвечаю сестре. Слишком злюсь на нее.

Прохожу мимо медсестер, конечно же замечаю их взгляды и слышу шепотки, но игнорирую их и передумываю идти к себе в кабинет.

Слишком хочу поговорить со своим мужем до наступления вечера, чтобы услышать, какую же версию произошедшего озвучит он.

Уж не верю, что Марат скажет тоже самое, что ему, бедненькому, температуру так проверяли, совсем не в том месте и не тем методом.

А еще спрошу, что это за слухи гуляют о том, что он пялился на грудь Юли, лапал Таню, зажимался в ординаторской с Аней.

Спрошу, какого вообще черта происходит и теперь не дам так просто уйти.

Глава 6

Поднимаюсь на этаж выше, сворачиваю в крыло кардиохирургии и почти бегу к кабинету Марата.

Замираю в нескольких шагах от его двери.

Табличка над ней горит красным светом, значит, пациент внутри, и беспокоить нельзя.

Поджимаю губы, делаю шаг назад и опускаюсь на свободный стул, что стоит у стены напротив. Пациенты в очереди переводят на меня взгляд и не сводят.

Уже что-то слышали обо мне? Или у меня просто паранойя?

Сижу, кручу на пальце обручальное кольцо.

В голове противно скребется мыслишка, а вдруг Марат там не с пациентом. Вдруг там опять какая-нибудь Таня, или Юля, или вообще кто-нибудь новая, о ком я еще даже не слышала.

А может и вовсе все-таки пациентка, но какая-нибудь молоденькая, ушлая, которая не прочь бы получить в мужья успешного врача. Должность уважаемая, зарплата хорошая.

А я сижу тут как дура, жду, пока...

Мотаю головой, отгоняя эту чушь.

Если так думать о каждой запертой двери, до паранойи рукой подать и в дурку прямой ход через пару дней.

Марат хирург, у него постоянно прием, консультации, обходы, и я никогда раньше не сходила с ума от того, что у него горит красная лампа над дверью.

Но с другой стороны, эти мысли же не на пустом месте у меня появились.

Антонина Петровна, медсестры, санитарка эта проклятая, потом Света и чертова помада...

Все это, обрушившееся на меня за один чертов день выворачивает наизнанку, заставляя испытывать такую боль, как никогда.

Раздраженно цыкаю и сжимаю кулаки на коленях. Остается только ждать.

Минут через пятнадцать дверь наконец открывается и из кабинета выходит пожилой мужчина с папкой снимков под мышкой. Что-то благодарно бормочет, кивает внутрь кабинета и шаркающей походкой удаляется по коридору.

Не теряю ни секунды, поднимаюсь со стула и быстро ныряю в кабинет, прежде чем следующий пациент успеет хотя бы встать.

Закрываю за собой дверь, поворачивая защелку.

Марат поднимает на меня глаза от монитора, медленно откидывается на спинку кресла.

Лицо у него уже не такое взбешенное, как полчаса назад в коридоре у Светинога кабинета, но и приветливым его никак не назовешь.

– Вер, у меня запись. Что ты хотела? Истерить опять пришла? – спрашивает строго муж, поднимая одну бровь.

– Я пришла разобраться нормально. – отвечаю твердо, делая шаг к его столу, – Хочу понять, что происходит. И если для тебя нормальный разговор это уже истерика, то у нас с тобой проблемы посерьезнее, чем я думала.

Марат закатывает глаза, поднимается с кресла, обходит стол и опирается на него бедром, скрещивая руки на груди.

Похоже, считает этот разговор пустой тратой времени и хочет поскорее с ним покончить, возможно вскоре вообще меня выгнав, как это сделала сестра.

– Ну ладно. Говори, но учти, у меня правда времени мало, не больше десяти минут, чтобы потом не выслушивать жалобы пациентов.

– Что там произошло? – спрашиваю прямо, глядя ему в глаза, – В кабинете у Светы. Почему мне уже полбольницы говорит, что ты там с моей родной сестрой развлекался на ее рабочем месте? Почему меня в коридоре жалостливыми глазами провожают? Что вообще творится, Марат?

Несколько секунд между нами висит тяжелая тишина, после чего Марат проводит ладонью по лицу и фыркает:

– Господи, веришь всякой бредятине, Вер, серьезно. – голос у него ровный, чуть снисходительный в этот момент, – Это же кошмар. Стоит мне поговорить с твоей сестрой чуть громче положенного, и все, я уже под подозрением.

Меня мгновенно выбешивает то, как Романов реагирует на появившуюся проблему.

– Просто разговор? А с Юлей и Таней тоже просто поговорил? С Аней, м? По слухам, ты у нас вообще герой любовник тут для всех!

– С Юлей о результатах анализов поговорил, я уже на нее пялюсь. Тане папку передал, я уже ее лапаю. С Аней вообще не пересекаюсь и тоже что-то успел. Так и до помешательства недалеко, ты понимаешь? – возражает муж.

– А что тогда было, Марат? – не отступаю, – Что там произошло, что было понято настолько двусмысленно всеми, кто мимо проходил? Это же не я одна выдумала, это весь этаж обсуждает!

Марат вздыхает тяжело, как будто я его сейчас пытками выматываю, а не просто разговариваю.

– Я не понимаю, о чем сейчас речь.

– Да что вы все дураками притворяетесь?! Речь о стогах из кабинета Светы, о том, что вы там терлись друг с другом, явно не просто разговаривали! – не выдерживаю, перехожу почти на крик, что по любому слышно за дверьми кабинета.

Теперь не больница будет это обсуждать, но и пациенты уже стопроцентно. Но я просто не могу иначе.

Не хочу мучиться еще больше и ждать, когда вечером мы окажемся дома.

Воо только Марат не хочет мне помогать и разбираться, он снова закатывает глаза, отталкивается от стола и подходит ко мне почти вплотную.

Смотрит сверху вниз, и в глазах у него чистая снисходительность.

– Я взрослый мужик, Вера. У меня и подход был бы взрослый, если бы я собрался тебе изменить. А не вот эта вот какая-то непонятная, жалкая возня, которую ты себе нафантазировала.

Он говорит уверенно, но мне этого недостаточно. Раздражает его не четкие ответы и я чувствую, что не зря.

– А помада? – прищуриваюсь, – Помада Светина у тебя на щеке откуда взялась, Марат? Просто ответь на это, не юли.

Муж на секунду замирает, потом усмехается углом рта и наконец озвучивает свою версию ситуации, что произошла у него с моей сестрой:

– А что помада? Случайность. Я зашел, чтобы поговорить, пока был перерыв, положил телефон на ее стол, а когда собрался уходить, то потянулся к нему, Света тоже и мы столкнулись, она задела меня губами. По щеке мазнула, ничего такого. Я сразу же и стер, ты сама видела. Ну ладно бы след на шее или на губах остался. А тут на щеке, как поцелуй от бабули какой-то. Это даже несерьезно обсуждать, любимая.

Глава 7

– Стоп. – произношу я недовольно, сразу же как слышу его версию, – Погоди. Света мне сказала совсем другое. Хоть бы версии согласовали, прежде чем меня дурить. – И что же она тебе такого сказала, что ты опять начинаешь орать? – шумно выдохнув, спрашивает Марат.

– Она сказала, что ты ей жаловался на плохое самочувствие. Что у тебя температура, голова болит. И что она как заботливая родственница чмокнула тебя, чтобы проверить температуру. Как мама делала. Забавно, да?

Марат смотрит на меня несколько секунд, а потом снова закатывает глаза к потолку с таким видом, будто я его сейчас доконаю окончательно.

– Господи, Вера. Я откуда знаю, зачем твоя сестра тебе соврала? – произносит он раздраженно, – Может не захотела, чтобы ты на нее орала так, как сейчас на меня орешь. Может ей такая версия показалась более безобидной для твоей паранойи разыгравшейся. Спроси у нее сама, я тебе не телепат. Измены не было и точка, остальное не важно.

Меня невероятно раздражает и злит то, что происходит. Я сейчас для всей больницы просто забитая клуша и дура, у которой мужика уводит родная сестра.

Просто потрясюще.

Марат меня опережает до того, как я разрываюсь гневной тирадой о том, что даже если измены еще не было, она явно планируется.

– Дорогая, успокойся уже. – голос у него становится мягче, и он тянется ко мне, чтобы коснуться плеча, – Давай дома поговорим. У меня уже следующий пациент за дверью. Вечером сядем и все обсудим. Там и у Светы спросим, чего она тебе соврала.

Я делаю шаг назад, уворачиваясь от его руки, чтобы он меня даже пальцем не коснулся.

– Иди ты, дорогой, знаешь куда?

Говорю я зло и раздраженно, после чего разворачиваюсь и иду к двери.

Поворачиваю защелку, открываю ее и выхожу в коридор, не сказав больше ни слова на прощание.

За спиной я слышу, как муж приглашает следующего пациента, и в его голосе уже та самая привычная, доброжелательная интонация врача, словно и не было только что между нами этого тяжелого разговора.

Словно ему вообще плевать.

Злость так и сжирает меня, но я уже знаю, что буду делать дальше.

Доработаю до конца смены, спокойно, как ни в чем не бывало. Приму своих пациентов, заполню все карточки, проведу плановые приемы. А потом сяду в машину, поеду домой и буду собирать вещи.

Не останусь сегодня под одной крышей с этим человеком.

Мне сейчас не так уж и важно, кто из них двоих врет больше. Важно, что никто из них даже не извинился и не попытался мягко меня успокоить.

Сестра облила помоями, а муж можно сказать согласился, в сотый раз закатывает глаза.

Остаток смены проходит как в тумане. Я улыбаюсь пациентам, киваю, выписываю направления, и сама себе места не нахожу.

Так и кручу то, что произошло, у себя в голове.

Когда последняя карта закрыта, я выхожу из кабинета, переодеваюсь в раздевалке быстро, ни с кем не разговаривая.

Надька наверняка там постаралась разнести свежую сплетню до всех.

Всю дорогу прокручиваю в голове, что возьму с собой, куда поеду.

К маме нельзя, она тут же начнет полоскать мне мозг и заставит мириться что с сестрой, что с мужем.

Надо с подругами поговорить, те что у нас с Светой не общие. Может, у кого есть свободная койка на время.

Захожу в квартиру, скидываю туфли в прихожей, достаю чемодан и иду в спальню с ним. Раскрываю его на кровати и начинаю кидать туда вещи.

Не складываю аккуратно, как обычно, просто бросаю как попало. Белье, пара джинсов, свитера, две блузки, халат, тапочки.

Иду в ванную, сметаю с полочки косметику в косметичку, забираю зубную щетку, расческу, крем для лица. Все это летит в чемодан сверху одной кучей.

Меня не волнует, что Марат скоро приедет. Даже наоборот. Здесь, дома, я могу наконец не сдерживаться, не опасаясь, что услышат пациенты или коллеги.

Здесь я могу выплеснуть на него все, что накопилось за этот безумный день. И послать его подальше, прежде чем уйду.

Мысленно готовлюсь к яркому скандалу. Прокручиваю в голове фразы, заготавливаю аргументы, представляю, как буду стоять с чемоданом у двери и в лицо ему говорить все, что думаю.

И вот слышу, как поворачивается ключ в замке. Хлопает дверь.

Выхожу из спальни с поджатыми губами, готовая к бою.

И замираю.

Марат стоит в прихожей с огромным букетом моих любимых пионов. Светло розовых, пышных таких и ароматных.

– Вер, прости меня. – произносит Марат, делая шаг ко мне, – Прости за это нелепое недоразумение. Я должен был сказать тебе все совсем иначе. Надо было сразу успокоить тебя, объяснить все нормально, а не отмахиваться.

Глава 8

Букет, виноватое выражение лица, мягкий извиняющийся голос. Все это так неожиданно после того, что было в кабинете.

Я даже не знаю, что чувствовать. Внутри все еще кипит, но то, что сейчас делает Марат напрочь выбивает пол из под моих ног.

– Поздновато ты решил извиняться. – произношу холодно, скрещивая руки на груди, – Надо было это делать когда я к тебе в кабинет пришла. Что случилось, Марат? Совесть проснулась по дороге домой?

Марат вздыхает, опускает букет чуть ниже, подходит еще ближе, закрывая за собой дверь на замок.

– Я весь день был на нервах. Операция с утра тяжелая, потом этот разговор со Светой, еще и ты ко мне влетела с этими обвинениями. Я устал и сорвался, признаю. Но я подумал и понял, что это не повод так с тобой разговаривать.

– Поздно. Я ухожу, Марат.

Марат откладывает букет на тумбу и вот его руки уже мягко, но крепко перехватывают мою на ручке чемодана.

– Куда ты собралась на ночь глядя? – голос у него сейчас низкий и такой приятный, но я не поддамся, – Не глупи, Вера. Оставайся дома и перестань сцены устраивать.

– Здесь остаться и сделать вид, будто ничего не было? – вырываю руку, из его захвата, недовольно хмурясь.

– А что было, Вер? – Марат перекладывает ладони мне на плечи, мягко, но настойчиво сжимая их, – Ну скажи мне, что было? Пара дурацких сплетен от баб, которым нечего делать? И глупая случайности? Из за этого ты готова сейчас уйти из дома?

Я молчу и кусаю свою губу, отводя взгляд в сторону. Вот и что ему сказать? Я и сама не уверена, что все это настолько убедительно.

Меня еще и слова сестры просто доканали. Она же могла мягко все сказать. А потом еще и Марат наговорил этого...

Марат пользуется моим молчанием, осторожно тянется к тумбе, снова берет букет и вкладывает мне в руки.

– Я по дороге у трех цветочных останавливался, в первых двух нужного оттенка не было. – произносит он глубоким ласковым голосом, – Надо бы тебе под букеты вазу новую купить.

Принимаю букет молча, потому что не отказываться же от любимых цветов.

Утыкаюсь носом в лепестки, вдыхаю их запах.

Я не знаю, как мне сейчас быть, я ведь люблю своего мужа.

Но и точно понимаю, что все, что произошло сегодня, мне категорически не нравится.

Здесь что-то нечисто. Но и железных доказательств у меня нет. А Марат вот он, передо мной стоит, с букетом. Извиняться пришел, выглядит виноватым, хотя обычно он никогда этого не делает.

Хотя раньше и поводов серьезных не было.

– Я все равно зла. – произношу глухо, не поднимая глаз на мужа.

– Ничего. Я думаю, что с этим справлюсь. А пока пойдем, не стоять же нам так в прихожей. Пойдем на кухню, поужинаем. Я тебя люблю, Вера.

С натяжкой, нехотя, но мы все же миримся.

Если мое молчаливое согласие и недовольное выражение лица можно назвать перемирием.

Я ставлю букет в вазу на кухне. Чемодан же остается стоять, я его пока не разбираю. Вдруг все же решу уйти.

Грею ужин, что готовила вчера, а после мы садимся за стол. Я отвечаю на его вопросы короткими фразами.

Все же еще обижена. Не могу иначе.

Вечер тянется тяжело. Я сажусь в кресло с книжкой, делаю вид, что читаю, хотя глаза просто скользят по строчкам без всякого понимания. Марат сидит за ноутбуком, что-то печатает, иногда поглядывает на меня.

Время подходит к одиннадцати, и он закрывает крышку ноутбука.

– Вер, пойдем спать. Завтра рано вставать.

– Иди. – отвечаю, не отрываясь от книги, – Я потом лягу, дочитать главу хочу.

– Хорошо. Я пока в ванную схожу.

Я жду, когда он уйдет, а после откладываю книгу, беру плед с кресла и иду на диван. Устраиваюсь поудобней, накрываясь с головой и поджимаю под себя ноги.

Сегодня буду спать здесь, и точка. Не готова еще лежать с ним в одной постели после всего, что было.

Закрываю глаза, начинаю проваливаться в сон, и тут слышу шаги.

– Вер, ну что за детский сад. Пойдем в постель. – произносит Марат недовольно.

– Иди спать, Марат. Я здесь хочу побыть.

– Не хочешь.

И прежде чем я успеваю возмутиться, Марат наклоняется и поднимает меня вместе с пледом на руки. Просто так, без усилий, словно я ничего не вешу.

– Поставь меня на пол. – шиплю я, недовольно упираясь ладонью ему в плечо.

– Не поставлю. Хочу спать вместе со своей женой. Я тебя отпущу только на нашу постель.

Опускает он меня уже на кровать. И тут же ложится рядом, обнимает поперек живота, прижимает к себе спиной. Крепко так, что не выкрутиться. Я несколько минут лежу напряженная, обиженная, готовая уйти при первой же возможности.

Но его дыхание у меня на затылке такое ровное, такое теплое и родное, что я невольно расслабляюсь. И сама не замечаю, как засыпаю в кольцо его рук.

Сплю беспокойно, ворочаюсь, но Марат каждый раз притягивает меня обратно, не давая ни отвернуться, ни отползти на свой край.

Утро не сказать что доброе. И просыпаюсь я не от будильника, а от настойчивого, громкого стука в дверь.

Кто-то прямо ломится, долбит в дверь так, словно мы горим. Открываю глаза, лежу несколько секунд, не понимая, что происходит.

Марат рядом спит крепко, на боку, не реагирует на шум.

Он всегда спит как убитый.

Стук становится громче.

Аккуратно выползаю из под его руки, спускаю ноги с кровати, накидываю халат, что висит на стуле. Спросонья шлепаю босиком по коридору, завязываю пояс на ходу.

– Иду, иду!

Открываю замок, тяну дверь на себя, и даже не успеваю спросить, кто там и что случилось, как мне на шею кидается Света.

Да с такой силой, что я едва не падаю назад.

Она бросается мне на шею так, словно она и не обижена на меня, а я на нее. Слезы текут по щекам, плечи трясутся, и она рыдает в голос, прямо мне в шею, совсем не сдерживаясь.

– Вер, ты не представляешь, что случилось!..

Глава 9

– Свет, ты чего? – пытаюсь отстранить сестру немного, чтобы посмотреть в лицо, – Что случилось-то?

Но она только мотает головой, прижимаясь ко мне еще крепче. Всхлипывает, икает, что-то невнятное бормочет в плечо.

– Свет, ну прекрати, успокойся. – глажу ее по спине, чувствуя, что и сама начинаю нервничать от этой неизвестности, – Объясни нормально. С мамой что-то? С родственниками? Что случилось-то, господи?

Я успокаиваю ее не смотря на ссору, а она снова срывается в рыдания, и я уже не знаю, что мне с ней делать.

В голове проносятся самые жуткие варианты, касающиеся как мамы, так и самой Светы. Вдруг ее бывший-бандит вернулся, или она попала на аферу и теперь в долгах.

Сердце стучит так, что я слышу его в ушах.

А затем я замечаю, что у нее за спиной стоит большая дорожная сумка и на полу рядом еще одна, поменьше.

Они обе очевидно торопливо собраны, из верхнего отделения одной из них торчит угол майки домашней.

– Так, возьми себя в руки. – снова обнимаю сестру в ответ, прижимаю к себе, забывая на секунду, что вчера готова была чуть ли не вцепиться ей в волосы, – Раз пришла, то хватит рыдать и объясни по человечески.

Света потихоньку перестает захлебываться слезами, делает несколько глубоких вдохов, утыкаясь мне в плечо.

Потом наконец отстраняется, всхлипывает в последний раз, утирает ладонями щеки.

Тушь у нее размазалась под глазами, нос красный, волосы в беспорядке. Никогда такой ее не видела.

Света обычно даже в больнице к концу смены выглядит как с обложки, а тут как будто всю ночь не спала.

– Вер... – голос у нее сиплый, – Давай в квартиру зайдем сначала, а? Не хочу, чтобы соседи слышали. И так стыдно, я к тебе с такими новостями приперлась.

Киваю, отступаю в сторону, пропускаю ее внутрь вместе с сумками. Поднимаю меньшую сама, заносу в прихожую, ставлю у стены рядом с моим вчерашним чемоданом, что так и не разобрала.

Меня настораживает вся эта ситуация и сумки с вещами, но я молчу. Выпереть я ее всегда успею.

Закрываю дверь на замок и веду сестру на кухню. Усаживаю на табурет, наливаю стакан воды и ставлю перед ней.

Света делает несколько глотков и наконец-то рассказывает в чем дело.

– У меня унитаз прорвало. – произносит Света глухо.

Несколько секунд я просто моргаю, не понимая, шутит она или нет.

– Что прорвало?

– Унитаз, Вер, унитаз. – она снова всхлипывает и закрывает лицо руками, – Я ночью спала, ничего не слышала, и оно все... господи, я не могу даже произносить это. Вся ванная, весь коридор, на кухню чуть не натекло. Это просто кошмар какой-то, кошмар. Как это все теперь убирать?

– О боже... – выдыхаю, прикрывая рот ладонью, – Как это вышло?

– Не знаю... я проснулась только когда уже все было. Хорошо, у меня перекрытие не у соседей, а свое, я там часть успела отсечь. Полночи убирала, как сумасшедшая. Тряпки, ведра, до сих пор пальцы сводит.

Я и правда чувствую, что от нее сейчас странно пахнет, пока ее обнимала как-то не до этого было.

Но теперь понимаю, что аромат еще тот. Хотя... будто он менее яркий, чем ожидаешь в такой ситуации.

Да и почему она сразу на помощь не позвала?

– Я сейчас Марата подниму, и мы вместе к тебе пойдем, поможем все доделать.

– Не надо. – Света машет рукой, – Я уже большую часть убрала, правда. Самое страшное прошло. Мастера вызвала, придет к десяти. Просто... там сейчас находиться невозможно, Вер, воняет так, что глаза слезятся. И спать там я точно не могу, я бы к маме поехала, но она в деревне, а мне еще на работу же ходить. А ты вот, в соседнем подъезде.

Прикусываю изнутри щеку.

В голове сразу всплывают события вчерашнего дня. И ярче всего воспоминание о словах про то, что она бы давно увела моего мужа, если бы захотела.

Она сказала это серьезно, а теперь сидит у меня на кухне, с собранными сумками, с заплаканными глазами и просится пожить с нами. Слишком сильное совпадение... нет?

– Свет, а у тебя из подруг кто-нибудь есть, к кому можно? Может Лариса, или эта твоя, Юлька с косметологии? У них же квартиры большие, точно есть свободная комната.

Лучше бы я молчала.

Сестра вскидывает на меня глаза, и в них вспыхивает такая ярость, что я невольно отстраняюсь от стола.

– Ты сейчас серьезно? Родная сестра, близняшка! И к подругам шлешь?? – голос у нее звенит, – Это ты опять из-за своего Марата? Ты что, думаешь, что я к тебе нарочно ломанулась, лишь бы под одной крышей с ним оказаться?

– Свет, я просто...

– Я тебе вчера говорила и сегодня повторяю, не нужен мне твой муж! – она вскакивает с табурета, – Я к тебе пришла, потому что мы сестры и больше у меня в этом городе никого нет! А ты за мужика своего трясешься, как насадка, и родную сестру в подъезд готова выставить!

– Тише ты, Марат спит. – цыкаю на нее, поджимая губы.

– А, ну да, его же беречь надо. – фыркает она зло, – Слушай, Вер. Давай так. Я поняла, тебе мое присутствие здесь поперек горла. Я поеду, не знаю куда, в гостиницу какую-нибудь, хотя до зарплаты и далеко, ладно, перебыюсь. Только сначала ты со мной к моей квартире пойдешь и сама все увидишь. Чтобы тебе стыдно было за свои мысли гладкие!

– Свет, ну зачем ты так...

– Затем. – перебивает Света, – Ты мне не веришь, да? Думаешь, я сама там все дерьмом вымазала, чтобы только к твоему Марату поближе попасть? Гениальный план, ничего не скажешь. Пошли, я тебе все покажу.

Света выскакивает из-за стола, хватая меня за руку и тянет к выходу.

– Свет, я в халате! Дай хоть переоденусь!

– Ничего, тут идти пять минут. Куртку накинешь и хватит!

Глава 10

Едва успеваю накинуть куртку поверх халата, на ходу сменить тапочки на старые ботинки, что стоят у двери, как Света уже тянет меня за рукав на лестничную клетку.

Она сама захлопывает дверь. Хорошо я хоть ключи прихватила, иначе бы потом обратно надо было бы в домофон долбиться.

– Свет, хватит меня уже тащить так, я и сама дойду! – вырываю руку, поправляя на ходу пояс халата под курткой, – Не убегу, не переживай.

– Ага, как же. – зло бросает она через плечо, не сбавляя темпа, – Я тебя знаю, развернешься и убежишь, скажешь потом, что я сама все придумала, чтобы своего драгоценного при себе сохранить.

Заходим в ее подъезд, поднимаемся на седьмой этаж. Уже на лестничной клетке я чувствую легкий, но неприятный запах.

Сестра достает ключи, гремит брелоком и открывает дверь.

И тут же резкий запах бьет в нос с такой силой, что я невольно отшатываюсь.

Прикрываю лицо рукавом куртки, морщусь, отступаю на полшага. Это даже не запах, это какой-то удар под дых от которого слезы наворачиваются.

Сразу понимаю, что зря я там вообще что-то такое подумала про сестру.

– Что, прошла охота умничать? – Света смотрит на меня с торжествующим прищуром, скрещивая руки на груди, – Заходи-заходи. Посмотри, как я тут ночью развлекалась.

Делаю осторожный шаг внутрь, не убирая руки от лица.

В коридоре линолеум влажный, видно, что недавно мыли. У стены сложены в ряд скомканные тряпки и какие-то старые полотенца. Два пустых ведра стоят перевернутыми, на полу разводы, в углу темное пятно, которое сестра, видимо, уже отскребала, но до конца оттереть не успела.

У туалета еще хуже. Дверь открыта настежь, окно в ванной нараспашку, но это не помогает. Я заглядываю туда буквально на секунду, и этого хватает.

– Свет, я поняла, я все поняла. – произношу торопливо в рукав, переведя взгляд с мокрой бумаги, остатков прокладки и прочего, – Пойдем отсюда, ради бога.

Она что попало в унитаз смывала? Или это от этажа сверху?

Заглядываю еще в гостиную мельком. Окна нараспашку, занавески качаются на сквозняке, но это не спасает. Здесь сейчас и правда жить нельзя.

– Пойдем, Свет. – тяну ее за рукав уже сама, – Мы тебе клининг закажем нормальный, специальный, тот что после потопов работает. У них и техника есть и средства. Сама ты тут не справишься, тебе врача вызывать придется, если еще час подышишь, у меня уже к горлу подступает.

Света молча захлопывает дверь, дважды проворачивает ключ в замке, и мы спускаемся обратно во двор.

На улице я наконец опускаю руку от лица, делаю несколько глубоких вдохов. Свежий утренний воздух кажется сейчас чем-то невероятным, я просто стою и дышу секунд двадцать, не двигаясь.

Сестра молчит рядом, обхватив себя руками.

– Свет... – произношу тише, идя рядом с ней через двор, – Прости меня. Я вчера тебя нагрозила всем этим, и сегодня еще эти подозрения. Я просто... запуталась я. И не знаю, кому верить, и что думать.

– Я заметила. – сухо отзывается она.

– Слушай, а почему ты тогда наврала про температуру? – не выдерживаю я, поворачиваясь к ней на ходу, – Марат-то мне совсем другую версию рассказал. Что вы за телефоном потянулись, столкнулись случайно, и ты его задела губами. Почему вы говорите разное, Свет?

Она пожимает плечами, не глядя на меня.

– Да потому что мне подумалось, что версия про то, что мы столкнулись, показалась бы еще более подозрительной. Ну подумай сама, кто в это поверит, что взрослые люди столкнулись лбами над телефоном и я врезалась губами в него. Звучит как анекдот, в котором мужик случайно упал голым на любовницу.

Молчу. Объяснение звучит... так себе. Версия Марата не очень прочная, но Светина про температуру, что менять губами к щеке, ведь в больнице не нашлось градусника..

– Ну так что? – Света останавливается у входа в наш подъезд и смотрит на меня в упор, – Убедилась? Теперь я могу у вас пожить или как? Или мне дальше доказательства искать, свидетелей?

Я молчу дальше.

У нас с Маратом есть свободная комната, которую мы для будущего ребенка когда то готовили и так и не доделали. Места хватит.

Но после вчерашнего, мысль о том, что Света будет под одной крышей с Маратом и я каждый день буду на это смотреть, мне совершенно не по душе.

Еще и... мне показалось, или у унитаза было полотенце? Но не то, которым сестра вытирала, а будто... будто оно и спровоцировало этот прорыв канализации...

Или я себя накручиваю?

– Пойдем домой. – произношу осторожно, – Как Марат проснется, так и решим. Я не против в принципе, главное чтобы он против не был. А если что, мы тебе все равно найдем, где пожить, гостиницу хорошую снимем или еще что придумаем.

Света хмурится и скрещивает руки на груди.

– А чего его спрашивать то, Вер? Нужно значит нужно. С каких это пор ты у Марата отчета требуешь, кого тебе в свой дом пускать?

Открываю рот, но ответа толкового у меня нет. Действительно, раньше я как-то и не спрашивала. У нас как-то само собой все решалось.

А сейчас надо спросить и я сама не понимаю, то ли это правильно, то ли я просто прикрываюсь Маратом, чтобы не пускать сестру под нашу крышу.

Надеюсь, что он будет против...

– В любом случае, пока идем домой. – ухожу от ответа, – Тебе помыться надо в первую очередь, привести себя в порядок. От тебя пахнет ужасно, Свет.

Морщусь снова, потому что и впрямь, когда она резко поворачивается, до меня доносится отголосок того, что мы только что видели.

Поднимаемся в квартиру. Я открываю дверь тихо, заглядываю в спальню. Марат все так же спит. Закрываю дверь спальни.

– Душ там. – шепчу сестре, кивая в сторону ванной, – Полотенце возьми чистое из шкафчика, на верхней полке. И халат мой запасной, если нужен, висит на крючке за дверью.

Света молча кивает, идет в ванную с своей маленькой сумкой. Слышу, как щелкает замок, шумит вода.

Стою на кухне, прижавшись бедром к тумбочке.

И мне вроде бы стыдно за то, что я ее подозреваю и ей пришлось доказывать мне очевидное и что я даже сейчас, после всего, что увидела, не до конца ей верю.

Хотя Света моя сестра. Она мне ближе всех в этом мире должна быть...

Но внутри все равно есть это нехорошее, ноющее чувство. Сомнение, которое не уходит, как бы я его ни прогоняла.

И я понимаю, что в таких случаях, наверное, лучше прислушиваться к этому ноющему чувству, чем потом локти кусать.

Глава 11

Пока я стою на кухне, прижавшись бедром к тумбочке и думаю, что делать дальше, со стороны ванной раздается визг.

Громкий такой. Наверняка все соседи этим утром проклинаят нашу квартиру. А следом за этим визгом, раздается злой рык Марата и куча крепких слов, которые от него я совсем нечасто слышу.

Что там вообще происходит?!

Выскакиваю из кухни в коридор и тут же сталкиваюсь с Маратом, который выходит из ванной. Босой, в одних спортивных штанах, без футболки, волосы взъерошены со сна. Злой, как собака.

– Какого черта твоя сестра делает в нашей ванной?! – цедит Марат сквозь зубы.

– Я сейчас все объясню. – тянусь к нему, перехватываю его руку и тяну за собой, – Идем на кухню. Я не думала, что ты так быстро проснешься.

Марат недовольно фыркает, но позволяет себя увести.

Завожу его на кухню и сразу закрываю за нами дверь. Такой цирк с утра пораньше. А я ведь даже толком не выспалась и сегодня уже точно опять не усну, куда там после такого представления.

– Марат, у Светы ночью унитаз прорвало.

Марат поднимает брови вверх, скрестив руки на груди и оперевшись об тумбу, внимательно меня слушает.

Я пересказываю мужу все события сегодняшнего утра и понимаю, что звучит это совсем как дурдом какой-то, но как есть.

Самое главное я оставляю напоследок.

– Света попросила пожить у нас, пока не разберется с этим. Я ничего не стала решать без тебя.

Марат шумно вздыхает, потирая переносицу.

– Я проснулся, слышу, в ванной вода льется. – произносит Марат наконец и в голосе уже больше усталости, чем раздражения, – Хотел к тебе присоединиться. Открываю дверь, заглядываю за шторку, а там стоит твоя сестра. Благо хоть успела прикрыться шторкой. Тц...

От этих слов я разом чувствую как меня словно отпускает.

Потому что мой муж нас различает. Марат не подумал, что это я. Сразу понял, что тут что-то не так.

И не остался там, не сказал, ой, прости, обознался, не задержался ни на секунду. Развернулся и вышел.

А ведь мог бы и притвориться, что обознался. Мог пробыть в ванной лишнюю минуту, сделать вид, что не сразу разобрал, кто перед ним.

Но не задержался.

И это сейчас греет меня больше всего за последнее время. Получается, я и правда себя накручиваю. Похоже, в муже я уж точно могу быть уверена, чего бы там Надя и Антонина Петровна не плели.

– И вернемся к твоему вопросу. Нет. Свете остаться у нас нельзя.

И вот тот самый ответ который я и ждала, но почему я чувствую себя так странно, как будто предаю сестру?

Она ведь доказала, что не соврала... да и вон, Марату плевать на ее голое тело, раз сразу вышел.

– До вечера побудет, не выгонять же ее на улицу. – продолжает Марат твердо, – Пусть пока ищет себе квартиру или гостиницу. Деньгами поможем, если надо. Но ночевать у нас она не будет. Это не обсуждается, Вера.

Вот и чего мне не так то? Это же именно то, что мне так хотелось услышать.

Но после того, что произошло прямо сейчас я, понимаю, что мне придется выгнать собственную сестру, у которой реальная беда дома.

А так как между ними действительно ничего нет, то я веду себя как последняя дрянь, выставляя ее за дверь в такой момент.

Приоткрываю рот, чтобы что-то ответить, но Марат меня опережает, похоже прекрасно понимая, как это тяжело.

– Я сам ей все скажу.

Не успеваю даже кивнуть, как со стороны ванной раздаются шаги. Мы выходим из кухни, в зал, где уже стоит Света.

В моем халате, с полотенцем на голове. Щеки розовые от горячей воды, глаза блестят. И что самое главное, от нее хотя бы уже не несет как от общественного туалета.

Сестра поднимает на нас взгляд, на секунду задерживается на голом торсе Марата, после чего отводит глаза в сторону.

– Кхм, привет. Тебе же Вера все рассказала? Можно будет пожить у вас какое-то время? Ты ведь тут все решаешь. – посмеивается Света, вытирая свои волосы полотенцем.

– Да, Вера мне все рассказала. Мне жаль, что у тебя произошла такая ситуация. Если нужны деньги на клининг, мы зайдем без вопросов. Сколько нужно, столько и дадим. Но остаться у нас нельзя. Поищи гостиницу или сними посуточно, тут рядом много вариантов. С оплатой тоже поможем, если что.

Света моргает, переставая вытирать волосы. Она уж явно не такого ответа ждала.

Нижняя губа предательски дрожит и она снова начинает плакать. Только в этот раз тише, без той истерики, что была утром. Слезы просто катятся по щекам, она их даже не вытирает.

– Какой ты бессердечный... – произносит сестра тихо, – У вас же комната свободная есть. Почему я там не могу побыть? Я тихонько, я мешать не буду. Я же родная вам, не чужая какая-то с улицы... мне же всего на пару дней. И нет у меня денег вам возвращать, я их не печатаю...

Марат хмурится, бросает на меня взгляд, ситуация вообще отвратительная, а я стою и тоже не знаю, что делать.

Но стоять истуканами тоже не выход. Отвожу Марата за локоть в сторонку, к двери на кухню. Шепчу ему на ухо:

– Слушай, ну мы оба постоянно на работе. С утра до вечера. Я смену завтра отрабатываю, ты у себя в операционной с восьмью. Клининг хороший справится быстро. Пусть переночует у нас два дня. Ну три максимум. Ну что нам, жалко комнаты, что ли? Не оставлять же ее на улице, в самом то деле.

Тревога за наш брак во мне поутихла. После того, как муж вышел из ванной с такой реакцией, сразу сказал нет, даже после всего, что произошло утром. Я в нем уверена.

А раз уверена, то даже если Света и впрямь начнет тут хвостом крутить, он не поведется. Марат ведь ее от меня сразу отличил, не задумываясь. А актер из него не очень хороший.

– Два дня. – цедит Марат сквозь зубы, – Не больше, Вера. Два дня. Дальше пусть разбирается сама, как взрослая женщина. И... – муж понижает голос еще сильнее, наклоняется ближе, – Пусть закрывает чертову защелку в душе. Или ее всему учить надо?

Я киваю ему.

Надеюсь, не пожалею о своем решении.

Глава 12

Возвращаемся с Маратом в зал, к Свете. Сестра все так же стоит посреди комнаты, утирает лицо рукавом моего халата.

И как только она нас замечает, тут же делает шаг вперед, продолжая нас умолять:

– Я вам не помешаю, честное слово. – тараторит Света, и ее голос вздрагивает, а глаза чуть ли слезами не наполняются, – Буду как мышка, в комнате сидеть, на глаза не буду попадаться. Захочу чего поесть, сама себе сварганю и вам вместе с этим. И...

– Замолчи. – раздраженно произносит Марат, морщась от ее слов.

Света замолкает на полуслове, не веря, что ее так оборвали.

– Хватит, – чеканит Марат, – У меня от твоих выкрутасов голова разболелась. Можешь остаться у нас на два дня. Не больше. Потом разбираешься сама, куда тебе ехать. И без своих фокусов больше. Поняла?

На этих словах я поднимаю бровь вверх, поворачиваясь к Марату.

Без каких-таких фокусов? Сестра пришла с одной сумкой, в слезах, у нее реальная беда дома. Он что-то знает и молчит? Почему раньше не сказал, пока мы были наедине?

Хочу спросить у него об этом прямо сейчас, даже открываю рот, но не успеваю и звука издать.

Сестра ахает так громко и восторжено, вспыхивает счастливой улыбкой и молниеносно кидается Марату на шею.

Прямо вот так, в моем халате на голое тело, бросив полотенце из рук на пол, повисает на моем муже всем телом, как будто он ее только что из горящего дома вытащил.

Я моргаю, и в первую секунду до меня вообще не доходит, что происходит. Слишком это все сюрреалистично.

Стою и смотрю, как Света обнимает моего мужа. Ее руки обвивают его шею, пальцы касаются волос на затылке, халат на ней приоткрывается чуть сильнее у из-за этого движения. Теперь она прижимается к нему почти голой грудью к его голому торсу.

Это доля секунды, но меня словно током прошибает.

Марат не дает ей себя обнимать и моментально отстраняет ее от себя, когда та пытается запустить руку ему в волосы словно еще сильнее.

Муж уворачивается резко, отступает на полшага назад и руки сестры тут же повисают в воздухе.

Он морщится так, будто к нему прикоснулась мокрая тряпка, поднимает ладонь, упирается ей в плечо

Светы и твердо, без всякой нежности отстраняет.

– Вот эти фокусы я имел ввиду. Не надо меня трогать и меня обнимать. Я это терпеть не могу, ты меня поняла?

– Я просто... я благодарна... – лепечет Света, – Я не хотела ничего такого, ну ты чего...

– Благодарю не меня, – обрывает ее Марат, – А свою сестру. Это ее решение, не мое. Я бы тебя тут не оставил даже до вечера, у меня других забот хватает.

– Маратик, ну зачем ты так... – тянет она дрожащим голосом, – Я же не специально, мне правда некуда деваться...

– И вообще, – продолжает мой муж, не обращая внимания на ее причитания, – Иди помойся еще раз, но уже нормально. От волос твоих все равно несет. И защелку запри в этот раз, ты не в борделе.

Света тут же краснеет до кончиков ушей, глаза у нее наполняются слезами уже всерьез, а не для показной истерики.

Открывает рот, хочет что-то ответить, но не находит, что. Только разворачивается резко, прижимая ладонь ко рту и почти бегом уходит обратно в ванную. Дверь закрывается за ней с глухим стуком и уже через пару секунд в ванной шумит вода.

Я поворачиваюсь к Марату и даже не знаю, что сказать.

– Можно было и помягче все сказать. Она же и так на нервах. Не обязательно было говорить, что от нее воняет. – неловко бормочу, ставя себя на место сестры, хотя... с другой стороны, я рада, что все вышло так.

Марат отмахивается, потирая пальцами переносицу.

– Вер, твоей сестре не помешало бы больше такта, – произносит он устало, – Я ее видеть лишний раз не хочу. Если бы не работа, я бы вообще предпочел с ней встречаться раз в год, на больших праздниках. А тут она у нас дома еще и руки распускает.

– Так если ты ее так не любишь... – произношу медленно.

– Что? – Марат поворачивается ко мне, – Договаривай.

– Просто... – мнусь, не зная, как сформулировать, – Ты с ней вчера сидел в кабинете полчаса и болтал так по милому. Если ты ее так не выносишь...

– Вер. Прекрати. – произносит Марат недовольно и в голосе уже слышится раздражение, – Профессиональный разговор не равно дружеские посиделки.

Муж шумно зевает, потягивается и идет на кухню.

– Все, мне сейчас срочно нужен кофе, я после такого пробуждения вообще никакой. – ставит чайник, щелкает кнопкой, – Можешь сделать мне? Обычный без сахара. А я пойду еще полчаса полежу, добыю остатки сна. До восьми еще время есть.

Подходит ко мне, наклоняется и чмокает в щеку коротко, по привычке. Зевает еще раз и неторопливо уходит в спальню, почесывая плечо.

Я остаюсь стоять посреди коридора одна.

И вообще не понимаю, что сейчас произошло.

Они оба выдают странности.

Может ли мой муж ее только для показухи отталкивать?

Глава 13

К восьми часам собираюсь на работу.

Натягиваю на себя свежую блузку, юбку, прохожусь расческой по волосам.

В зеркало смотрю мельком и понимаю что после вчерашних слов сестры о моей внешности надо что-то менять. Я правда выгляжу не очень и надо уже это исправлять.

Поэтому крашу губы помадой и подвожу глаза стрелками. Для начала неплохо.

Света тем временем уже вылезла из ванной, прошла к себе в комнату и оделась. Выходит в коридор, причесанная, в простой футболке и джинсах. Делает шаг навстречу Марату, который как раз застегивает рубашку у зеркала.

– Марат, я... я хотела сказать...

Муж даже глаз на нее не поднимает.

Смотрит на свое отражение, поправляет воротник, проводит ладонью по щетине.

– Вера, ты со мной или на своей?

– На своей, я сегодня должна буду раньше вернуться чем ты. Свет, давай уже собирайся.

Поедем вместе. – произношу я спокойно, понимая, что муж ее игнорирует.

– Я просто хотела извиниться...

– Свет, давай потом. Собирайся уже.

Сестра поджимает губы. Смотрит то на меня, то на Марата.

Муж уже берет с тумбы ключи, кладет в карман телефон. Игнорирует.

– Я готова вообще-то. – говорит Света неуверенно, – Могу с Маратом доехать, он же тоже на машине.

– Нет. – отрезаю я раньше, чем муж успевает рот открыть, – Он уже уезжает. Мы поедем вместе на моей.

– Так я готова, я же говорю...

– А я еще нет. – произношу твердо, хотя готова уже полностью. Просто не хочу, чтобы они вдвоем оказались в одной машине, в одном замкнутом пространстве, на полчаса по утренним пробкам.

Марат хмыкает, ловит мой взгляд в зеркале, чуть приподнимает бровь, словно говоря "правильно делаешь". Целует меня в губы, кивает Свете на прощание сухо, без слов и выходит за дверь.

Сестра остается стоять посреди коридора с потерянным лицом.

Я молча иду на кухню, мою чашку из-под кофе Марата, потом достаю свою, наливаю себе тоже. Пью медленно, нарочно растягивая время.

Мне нужно успокоиться, привести мысли в порядок, потому что внутри все клокочет и я не понимаю до сих пор, что вообще происходит.

Через двадцать минут наконец берем сумки и выходим. Спускаемся к машине молча. Я сажусь за руль, Света на пассажирское. Всю дорогу мы тоже едем молча. Приезжаем в больницу и каждый расходится по своим этажам.

И все же в течение всего утреннего приема меня не отпускает странное чувство.

Я думаю о том, как Марат сегодня уехал.

Он часто уезжает раньше меня или же возвращаться нам в разное время. Это нормально, мы для этого и взяли мне небольшую машину, чисто для поездок на работу.

А вот его реакция на Свету мне кажется несколько странной.

Да конечно Марат ее всегда терпеть не мог еще сосвадьбы, я это всегда знала. Они никогда близко не дружили, держались вежливо и все. Но такого открытого пренебрежения в ее сторону я от него никогда не видела. Даже когда они ссорились по мелочам на семейных праздниках, муж все равно сдерживался ради меня.

А сегодня нет. Что то изменилось.

Только почему, я понять вообще не могу, если это не специально, чтобы меня с толку сбить.

После обеда, когда я закрываю карточку очередной пациентки, в дверь моего кабинета стучат. И не дожидаясь ответа, заходит Света.

Закрывает за собой дверь, прислоняется к ней спиной, скрещивает руки на груди.

– Вер, можно с тобой поговорить?

– Что случилось? – вздыхаю, откидываясь на спинку кресла.

– Я хотела спросить. – она делает шаг ближе, – Чего Марат со мной так холоден? Почему вот так грубо со мной обращается? Я же ему просто благодарна была. Что он, женских объятий боится чтоли?

Несколько секунд я просто смотрю на нее, не зная, с чего начать.

– Свет, ты правда сама не понимаешь, как это выглядело? – произношу медленно, – Я тебе сейчас опишу со стороны, ты послушай. По сути это я уговорила Марата тебя оставить. Он был против с самого начала, я тебе говорю как есть. А ты, вместо того чтобы поблагодарить меня или хотя бы нас обоих, кинулась ему на шею. В одном халате на голое тело. Ты это понимаешь вообще?

Сестра закатывает глаза.

– Вер, ну ты опять начинаешь? – тянет она устало, – Я просто планировала всех поочередно поблагодарить. Сначала его, потом тебя. А ты опять со своей этой тупой ревностью. Это он из-за тебя такой холодный и грубый со мной стал, да? Ты ему наговорила там что-то, пока я в душе была?

И вот тут меня прорывает.

– Знаешь что, Свет? Ты уже совсем обнаглела. – произношу я тихо, но твердо, выпрямляясь в кресле,

– Мы тебя приютили. У нас, между прочим, у самих своя жизнь, свои проблемы. Я уговорила мужа, который тебя видеть не хочет, оставить тебя у нас в доме. А ты теперь меня обвиняешь в том, что он тебя не стал лапать в ответ на твои объятия? Seriously?

Света бледнеет, а потом тут же краснеет.

– Я тебя никогда такой не видела. – произносит она с обидой, – Раньше ты добрая была, нормальная. А сейчас как мегера. Могла бы просто сказать Марату, что я остаюсь, и все. Без этих уговоров, без театра. Он бы тебе слова поперек не сказал, ты сама знаешь. А вместо этого ты родную сестру заставляешь искать новое место. Через два дня, ага. Где я за два дня найду что то приличное, скажи мне?

– Это уже твоя проблема. – чеканю я, – Не моя.

Она смотрит на меня еще секунду, потом разворачивается и прежде чем выйти, выдает.

– То что ты стрелки намалевала и губы подкрасила, тебя красивее не сделали, Вера. Так и выглядишь как больная мышь, только крашенная!

После чего сестра выходит из кабинета, громко хлопая дверью.

Сижу несколько минут не двигаясь. Тру виски пальцами. В груди тяжело, мерзко, противно.

Но дальше лучше, ведь у меня на столе вибрирует телефо спустя всего пятнадцать минут. Я поднимаю его и смотрю в телефон. Мама.

Делаю глубокий вдох, нажимаю на зеленую кнопку.

И не успеваю даже сказать привет, как из трубки в ухо мне ударяет мамин голос на грани крика:

– Вера! Это что такое творится?! Почему ты так обращаешься с собственной сестрой, я тебя спрашиваю?!

Глава 14

– Мам, ты чего так орешь? Даже привет не сказала. – морщусь, отнимая телефон от уха.
– А как мне с тобой разговаривать, Вера?! – продолжает мама на повышенных тонах, – Мне Света сейчас звонила, вся в слезах! Говорит, ты ее на улицу выгоняешь! У ребенка дома потоп, к матери приехать не может, я в деревне, а ты родную сестру в гостиницу отправляешь! Она же не такая богатая. Что у тебя в голове, Вера, я тебя спрашиваю?!

Пятнадцать минут назад сестра вышла из моего кабинета, уже маме набрала и все в красках расписала, слез в трубку налила.

Да Света настоящий чемпион по скорости доставки информации.

– Мам, послушай. – произношу ровно, стараясь не повышать тон в ответ, – Это было совместное решение с Маратом. Мы оба так решили. И я не буду с ним по этому поводу спорить, потому что это наш дом и наша жизнь.

– Совместное решение, ага! – перебивает мама, – Знаю я ваши совместные решения! Ты сама даже не пыталась настоять, я по голосу слышу, как ты сейчас прячешься за мужем!

– Мам, мы не изверги. – продолжаю, не давая ей опять разогнаться, – Мы предложили ей помощь. И деньгами, чтобы клининг оплатить, и своими силами. Мне не сложно помочь с уборкой, и квартиру помочь снять, оплатить посуточно или на месяц, как ей удобнее. Ты бы не орала, если бы знала, что мы все варианты обсудили.

– А у вас попросили только одну помощь, Вера. – голос мамы становится тише, но куда злее, – Просто дать ей поспать у вас какое-то время. И что, это так сложно? Комната у вас свободная стоит, пылится. Места хватает. А ты родную сестру в чужие стены отправляешь, не пойми куда. Два дня и на произвол. Я вас такими никогда не воспитывала. Откуда в тебе этот эгоизм?

Шумно выдыхаю, устало прикрывая глаза свободной рукой.

– Мам, давай не сейчас. – произношу я спокойно старательно, хотя уже бесит, что мама думает, что я все та же маленкая девочка, которую можно продать, – Я на работе вообще-то. У меня прием через десять минут, меня пациенты ждут. Я не буду по телефону это все обсуждать. И не надо меня отчитывать как маленькую девочку. Уже как-то не тот для этого возраст у нас, мама.

– Выросла, а мозгов совсем нет! Стала бы ты себя нормально вести, я бы тебя и не отчитывала!

Тру переносицу. Понимаю, что Света, конечно, та еще зараза. Сделала именно то, что и всегда делает в подобных ситуациях.

Хлопнула дверью, набрала маме и расписала меня в худших красках. Чтобы мама на меня надавила. Стандартная схема, которая иногда срабатывала, но не в этот раз.

– Мам, я работаю. Ты еще что-то хотела сказать? – произношу прямо.

– Да, хотела. – голос у мамы становится решительным, – Решила, что на следующей неделе приеду к вам в город. Соскучилась по обеим, давно не виделись. Поживу у вас недельку, может две, как пойдет. Что, мать родную тоже погонишь, как сестру?

И вот тут до меня доходит, что разговор окончательно скатывается в какой-то абсурд.

Я вообще не понимаю, что происходит.

Сначала весь этот балаган в больнице. Потом сестра бежит к маме и рисует из меня монстра. А теперь и мама собирается приезжать на две недели, как будто это нормально в такой обстановке.

– Мам, ты вообще в курсе, как Света себя ведет? – наконец не выдерживаю я, а ведь не хотела этого рассказывать, – Я тебе сейчас расскажу, а потом ты будешь делать выводы. Хорошо?

– Ну, рассказывай. – с недоверием говорит мама, явно скептически настроено.

Коротко, как могу, выкладываю ей все, что произошло за эти дни. Особенно про поведение сестры и слова о том, какая я зачуханка, что вместо того, чтобы за мужем смотреть, о здоровье забочусь и пытаюсь ребенка зачать.

– И даже после всего этого, мама, я ее у себя приняла. – заканчиваю я с злостью в голосе, – На улицу не выгоняю, никто ее за дверь не пинает. Просто дали два дня пожить у нас, чтобы она как раз спокойно со всем разобралась.

Жду, что мама хотя бы охнет и как-то возмутится поведением Светы. Вот именно так она нас точно не воспитывала.

Но как бы не так, в трубке тишина.

А потом мама произносит все так спокойно и размеренно, что мне даже не верится, что она серьезно.

– А чего ты обижаешься, Вер? Сестра то твоя права.

– Что? Ты сейчас серьезно, мам?

– А то. – продолжает мама, – Ты правда стала выглядеть как тряпка половая. Помню приехала, увидела тебя, тогда ничего не сказала, пожалела. Но Света вот напрямую всегда говорит, и правильно делает. Толку от твоего лечения нет, Вера, нет и не будет. Сколько ты этих таблеток не жри, внуков как не было, так и не будет. Зря сама себя в гроб укладываешь, мужа измучила. Теперь еще и на сестру за обычные беседы срываешься.

Я совсем не думала, что мама так отреагирует и скажет мне такое.

– И знаешь что я тебе еще скажу. – продолжает мама уже совсем нагло, – Даже если бы Света и правда за Маратом твоим ухлестывала, ну и что? Я бы на твоем месте подумала головой и закрыла бы глаза. Разок другой пусть переспят, она бы тебе родила. Вы же все равно одинаковые, считай ребенок твой будет, твоя плоть и кровь. Чем не выход-то? Все бы остались довольны.

Сажу с открытым ртом и просто не верю своим ушам.

– Все. Теперь ты знаешь мое мнение, а то надоело закрывать глаза на твою глупость. – припечатывает мама напоследок, – Дай Светке пожить у вас спокойно, не подгоняй ее никуда, успокойся уже. И я приеду на той неделе, поговорим нормально, лицом к лицу.

И отключается.

Я же просто не могу поверить, что все это правда.

Глава 15

Злюсь до такой степени, что пальцы дрожат и я не сразу попадаю по кнопке, чтобы заблокировать экран. Откладываю трубку на стол, стараясь успокоиться. Но куда там!

Мама не дала мне возможности сказать, что я ее не жду к себе в гости. Бросила трубку, сказав что ей нужно, а когда я хотела высказать все в ответе взяла и отключилась, как будто все уже решено.

И ладно бы она просто настаивала на том, что я повела себя с сестрой некрасиво. Я бы еще это поняла. В конце концов, мама всегда становилась на сторону сестры, я к этому привыкла. Хотя и никогда не понимала, почему из нас двоих она выбрала только одну в любимицы.

Но сегодня это уже переходит все грани, таким образом мать Свету никогда не защищала.

"Разок другой пусть переспят, она тебе родит." Когда я об этом думаю, даже не верится, что эти слова сказала моя мать. Как у нее вообще язык повернулся?!

Меня накрывает резким, жгучим осознанием, что меня все это достало. Это последняя капля.

Я больше не буду терпеть то, что вместо поддержки на меня льют помой со всех сторон.

Да, я немного запустила себя, но вместо помощи и поддержки я только и слышу какая я серая, замученная, замухрышка.

Я больше не буду терпеть, оправдываться, объясняться. Я всегда так делала, чтобы всем было хорошо. Но теперь я хочу чтобы хорошо было мне.

Я заканчиваю приемы чуть раньше, чем заканчивается мой рабочий день, в темпе принимая всех, кто ко мне записан.

Закрываю последнюю карту, потом переодеваюсь и иду в кабинет к заведующей.

– Светлана Игоревна, можно? – стучу и тут же заглядываю за дверь.

– Заходи, Вер. Что у тебя?

– Я хочу взять пару выходных и присоединить к ним отпуск. – произношу я прямо, – За прошлый год не отгуляла ни одного дня, у меня там накопилось.

Заведующая поднимает на меня взгляд от документов, всматривается в мое лицо и наверняка понимает, что пришла я полностью опустошенная и разбитая.

– А что случилось, Вер? – спрашивает она уже мягче, – На тебе лица нет. Дома все нормально? Или день тяжелый был?

– Все нормально. – тут же вру, потому что расшаркиваться в объяснениях я совсем не хочу, – Просто устала и все.

– Ну хорошо, я поняла. – она кивает, открывает планшет, что-то быстро вбивая в нем напоследок, – Подменим, ничего страшного, на этой неделе плотного приема нет. Получается с завтрашнего дня оформим больничный на пару дней, плюс отпуск. Подойдет?

– Подойдет, спасибо.

– Вер. – она складывая руки на столе, – Я давно хотела с тобой поговорить, но все не решалась. У нас в третьем корпусе теперь работает новый врач, Алексей Викторович, репродуктолог. Очень сильный, ученики у него по всей стране. Может, сходишь к нему? У тебя ведь, насколько я помню...

Я невольно зажмуриваюсь на секунду. Конечно, у нас знают о моей проблеме, я не раз отпрашивалась, чтобы пойти на прием. Но обычно со мной никто об этом не говорил.

– Спасибо, Светлана Игоревна. – произношу я криво, еле выдавливая из себя улыбку, – Я подумаю.

Выхожу из кабинета.

К Алексею Викторовичу из третьего корпуса я точно не пойду.

Если и решу продолжать лечение, найду клинику подальше от нашей, и которая точно никак не связана с нами. Надоело все это внимание и жалость, после которой идут сплетни и прочая грязь.

Пишу Свете, хотя после всего этого, не сказать, что очень хочется с ней говорить. Но и выслушивать ее истерики почему я ее не подождала, я тоже не собираюсь.

"Я закончила раньше, поэтому добирайся сама."

Сообщение доставлено, прочитано через минуту. Ответа нет, но это и к лучшему, не хочу с ней общаться.

Завожу машину и еду в торговый центр.

За последние дни уже наслушалась про свой внешний вид столько, что сама себе противна, когда в зеркало смотрю.

Все эти годы, пока я бегала по врачам, глотала таблетки, копила и тратила деньги на бесконечные обследования, я перестала следить за собой. Как-то не до этого было, в борьбе за собственное здоровье.

Перестала ходить к парикмахеру, к косметологу. Все откладывала на потом, когда наконец смогу выдохнуть и наградить себя за страдания.

А не получилось. Ведь в моей жизни ничего не поменялось.

И вот я доходила до того, что моя собственная мать мне предлагает родную сестру в суррогаты, потому что я выгляжу хуже половой тряпки.

Просто потрясающе. Кому рассказать, не поверят.

В торговом центре я провожу почти три часа. Покупаю себе пару новых блузок, две юбки, платье вечернее, на которое раньше я даже и не посмотрела бы. Туфли под новый наряд, сумочку туда же. И наконец-то беру себе парфюм, который я так давно хотела, но все откладывала этот момент до лучших времен.

Нахожу контакты своей старой мастерицы и записываюсь на завтра на полный день, еще и к парочке ее коллег. Стрижка, окрашивание, маникюр, педикюр, чистка лица. Мне еще предлагают брови и массаж лица в подарок, а я и не отказываюсь.

Возвращаюсь к машине нагруженная пакетами, но зато теперь чувствую себя удовлетворенной и довольной. Давно пора было себя побаловать и отдохнуть.

Дорога домой пролетает быстро. Поднимаюсь на свой этаж, открываю дверь и толкаю ее бедром, входя в прихожую с кучей пакетов.

В квартире витает аромат еды и слышен звук телевизора из гостиной. Марат уже дома. Света же, судя по обуви, еще не пришла.

Захожу, скидываю обувь, после чего хочу унести пакеты в спальню.

Муж выходит из гостиной, опережая меня.

– Смена гардероба? С чего это вдруг? Выглядит так, будто ты целый магазин ограбила. – хмыкает он.

– Только его часть. Сезон сменился, а я в старом. Давно пора купить новых вещей. – отвечаю.

Марат подходит ко мне ближе, больше не говоря ни слова, берет большую часть пакетов и несет их в комнату.

Я слегка улыбаюсь, подхватывая то, что не влезло в руки и спешу за мужем.

В последние месяцы между нами было более холодно, чем обычно, но прямо сейчас у Марата нормальное настроение и он даже не спрашивает, сколько я потратила на это все.

– А Света где? – спрашиваю, когда все пакеты оказываются в спальне.

Разберу их чуть позже.

– Понятия не имею. – пожимает плечами Марат, – Я с работы пришел, ее не было. Я не слежу за ней, чтобы знать, чем она занимается после работы. Может квартиру пошла проверить, уборку там наконец думает как организовать или еще что.

Мне кажется, что это точно не так. Не могу отделаться от разговора с матерью и от странного поведения сестры...

– А ты где была? – спрашивает муж, вырывая из мыслей, – Я думал, ты раньше меня сегодня приедешь.

– Я взяла отпуск. – не думала, что мне будет так приятно это сказать, – С завтрашнего дня. Решила освежиться, привести себя в порядок. И заодно помочь Свете побыстрее покинуть нашу квартиру. Раз уж она у нас, надо контролировать процесс.

Я внимательно слежу за реакцией мужа на мои слова, но Марат просто хмыкает.

Он не выглядит разочарованным от того, что я хочу побыстрее сестру убрать из квартиры, скорее наоборот.

– Молодец. Нечего ей тут задерживаться, и отпуск это хорошо. Тебе полезно будет. – отвечает он легко.

– Ага, только есть маленькое но. – добавляю я, сразу осознавая, что мои слова та еще ложка дегтя, – К нам собирается моя мама. Хочет на следующей неделе приехать.

– Не понял. А меня ты спросить не хочешь? – Марат тут же хмурится, ну еще бы, не квартира, а проходной двор какой-то.

– Не переживай, завтра я ей позвоню и скажу, что мы ее не ждем. – тут же успокаиваю.

Недовольство Марата я прекрасно понимаю. Я и сама не горю желанием, чтобы моя мать жила у нас, еще наверняка она захочет, чтобы и Света тут осталась.

Но после всего, что она мне наговорила... они не дождутся больше моей доброты.

Я не хочу быть той, об кого вытирают ноги.

Глава 16

Два дня пролетают так быстро, что даже удивительно, и что самое главное, безумно приятно.

С самого утра я отправляюсь к моей мастерице, которая работает со мной уже не первый год, но к которой в последнее время я почти не ходила. Она охает, увидев, в каком состоянии у меня волосы.

Цокает языком, а после берется за дело.

Стрижка, окрашивание, уход. К обеду уже не узнаю себя в зеркале. Волосы блестят, выглядят здоровыми и лоснящимися, словно я из рекламы вышла. Длину оставила почти прежнюю, лишь подровняла кончики и сделала легкие слои у лица.

Дальше маникюр, педикюр, чистка лица, брови. И вот уже вечеру я выползаю из салона уставшая, но такая, какой не была уже несколько лет.

На следующий день перетряхиваю весь гардероб. Половину старых вещей складываю в пакеты на выброс, половину в коробку чтобы кому-то отдать. Развешиваю новые покупки. Туфли расставляю по местам и аж сердце радуется

Все это время сестру я почти не вижу. На работу я не хожу, а дома Света появляется поздно вечером и тут же уходит к себе.

Утром выскальзывает рано, я ее даже услышать не успеваю. Странное какое-то существование, но мне это только на руку. Я то уж думала, она будет с Маратом собачиться, либо соблазнять, но нет. Все в порядке.

Вечером третьего дня Марат возвращается домой, пока я колдую на кухне. Целует в шею, обнимает со спины и с интересом заглядывает в кастрюлю.

Стоило мне привести себя в порядок, как он теперь липнет, словно мы только познакомились.

– А Светка где? – спрашивает он, уже когда отстраняется и открывает холодильник.

– Не знаю. – пожимаю плечами, – Не видела ее, только слышу, как приходит ночью и утром уходит. Ни слова за все это время.

– Хм. – Марат морщит лоб, – А с квартирой она разобралась? Денег у меня не брала.

– Не знаю, Марат. Но завтра она уже должна съехать.

– Должна. – кивает муж, – И уж поверь, ни одного лишнего часа я ей не дам. Не взяла деньги, так это ее проблема.

На следующее утро Марат уезжает на работу. У него сегодня плановая операция, к обеду должен закончить, а на выходных он пригласил меня пойти на свидание.

Давно мы так не выбирались в нормальное место и муж сам предложил сходить в ресторан, где он мне когда-то сделал мне предложение.

Поэтому после завтрака я выкладываю на кровать новое платье. Темно-винное, по фигуре, с открытыми плечами, длиной чуть ниже колена. Достаю туфли в тон и новую сумочку.

Хочу посмотреть, как это все будет выглядеть. Поэтому пробный образ совсем не помещает.

Принимаю душ не торопясь, делаю мягкие локоны на бигуди. Накладываю макияж. Тональная база, легкая коррекция, тени, стрелки, помада.

Встаю перед зеркалом в спальне в халате, придирчиво разглядываю результат и решаю, надевать ли именно это платье или выбрать что-то иное.

И тут слышу, как поворачивается ключ в замке.

Марат еще точно на работе, не может быть, чтобы он так быстро вернулся. Операция у него до двух минимум. А значит, это Света.

И действительно, через минуту в коридоре раздаются ее шаги. Подходит к открытой двери спальни и заглядывает, придерживая дверь.

– Ого, какая. – тянет сестра, опираясь плечом о косяк, – И в честь чего это ты так вырядилась с утра пораньше? Я думала, ты дома сидишь, в трусах ходишь и в потолок плюешь. А ты вон, как куколка выглядишь. На работе тебя не видно, не пойдешь больше? Уволилась, что ли?

Поворачиваюсь к ней, не отрывая взгляд от своего отражения, а сама надеваю серьги на уши.

– У меня отпуск. – произношу спокойно, – Решила привести себя в порядок. Ты же сама мне сказала, что я выгляжу как зачуханка. Вот, исправляюсь.

Сестра скользит взглядом по моим волосам, по лицу, по халату, а потом по платью, вижу это через зеркало.

И видно, как ее раздражает мой спокойный ответ, хотя она пытается этого не показывать.

– Ага, исправляешься. Только это ж тебе не за один день сделать удастся. У меня вон, не один год за роскошным видом стоит и его постоянно поддерживать надо. А ты раз сходила в парикмахерскую, и думаешь, что хватит?

– Конечно не хватит. – ровно отвечаю, – Но процесс пошел. И мне нравится. Ты лучше скажи, куда будешь переезжать? Нужна помощь?

– А? – она поднимает бровь.

– Я говорю, куда переезжаешь? – повторяю четче, разворачиваясь к ней лицом, – Сегодня третий день, Свет. Мы договаривались максимум на три.

Света смотрит на меня несколько секунд, потом отлепляется от косяка и проходит в комнату, как к себе домой. Садится на край моей кровати, прямо на новое платье.

– Никуда я не переезжаю. – произносит Света спокойно, разглаживая ткань под своей пятой точкой, – У меня еще два дня в запасе.

– Два дня вообще-то уже прошло, Свет. – произношу я медленно, чувствуя, как внутри начинает закипать, – Сегодня третий и он последний.

– Если ты не заметила, меня два дня практически не было. Я ночевала, и все. Считаю, не жила. А договаривались на два дня проживания. Так что мне еще можно тут побыть.

– Свет, ты сейчас серьезно?

– Абсолютно. – пожимает она плечами, – А с домом я еще не разобралась. Клининг приехал, посмотрел, говорят, нужно демонтировать пол в санузле, плитку менять. Это работа на неделю минимум. Куда мне ехать то?

Скрещиваю руки на груди, упираюсь бедром в туалетный столик.

– Это уже твоя проблема, Свет. Не моя и не Марата. И ему это точно не понравится, ведь у нас был четкий уговор. Кстати, он тебе денег оставил, прямо на кухне. А конверт нетронутый стоит. Почему не взяла?

– А чем я их отдавать буду, ты подумала? Я не такая, как ты. У меня мужика с зарплатой кардиохирурга под боком нет, чтобы за все платить. Сама как-то справлюсь. А пока вы не переломитесь, чтобы я еще пару дней у вас побыла. Я ж не объедаю никого, продукты сама себе покупаю и под ногами не мешаюсь. Марату я если что так же скажу, раз ты боишься.

Хочу что-то ответить, но Света уже встает с моей кровати, не глядя смахивая мое платье на пол как какую-то тряпку. Идет к двери и уже на пороге оборачивается, окидывая меня взглядом сверху вниз.

– Кстати, Вер. – произносит она мягко, почти ласково, – Зря ты так стараешься. Сколько ты ни прихорашивайся, ни крась волосы, ни мажься, все равно не будешь выглядеть лучше меня. Это уже не вернуть. Поезд ушел.

Глава 17

Поднимаю с пола свое смятое платье, аккуратно отряхиваю его, расправляю и кладу на кровать. Внутри все клокочет так, что я сейчас взорвусь. Запахиваю плотнее халат и иду за Светой.

Сестра как ни в чем не бывало топает по коридору в сторону комнаты, на ходу что-то набирая в телефоне. Догоняю ее у самой двери, хватаю за локоть и резко разворачиваю к себе.

– Какого черта ты так себя ведешь? – говорю я, не скрывая злости, – Что я тебе такого сделала? Чем я заслужила, чтобы родная сестра так со мной обращалась? Раньше ты такой не была.

Света убирает телефон в карман, поднимает на меня глаза, и в них нет ни капли вины. Наоборот, она поджимает губы в какой-то странной злости, будто накопившейся не за один день и даже неделю.

– Отпусти руку и отвали, Вер. – произносит она недовольно.

– Нет. – возражаю.

Но моей близняшке плевать. Она вдруг толкает меня свободной рукой и вырывается из захвата.

– Я не хочу с тобой разговаривать. Ты ведешь себя еще паршивее, чем в детстве, ненавижу! – рывкает она чуть ли не со слезами на глазах и прежде чем я успеваю что-то ответить, заходит в комнату и хлопает дверью прямо у меня перед носом.

Да что она вообще несет? Я никогда себя с ней плохо не вела, тем более в детстве... скорее было наоборот.

Они с мамой обе как с цепи сорвались. Сговорились и грызут меня хуже, чем когда-либо. Достало.

Делаю несколько глубоких вдохов, иду в спальню.

Сажусь на кровать рядом с платьем и беру телефон. Открываю чат с мамой и набираю короткое сообщение.

"Мама, если хочешь приехать, живи на съемной квартире и Светку туда забирай. Я в отпуске и у меня свои планы, которые ради тебя и капризов сестры я менять не собираюсь".

Палец лишь на мгновение зависает над кнопкой отправить. Раньше я бы это сообщение пять раз перепечатала, смягчила бы, добавила бы извинений и оправданий. А сейчас просто нажимаю отправить.

Откладываю телефон, иду в ванную, поправляю макияж, переодеваюсь в другое платье, новое домашнее, симпатичное, но не вычурное.

Марат скоро вернется, поэтому иду на кухню и делаю запеченную утку с яблоками, которую он так любит, еще картошку по особому рецепту и овощной салат.

К семи часам слышу, как поворачивается ключ в замке. Марат заходит, разувается и я слышу его довольный голос аж из коридора.

– Чем это так пахнет вкусно? Я еще с лестницы учуял и очень надеялся, что так пахнет у нас.

Выхожу к нему навстречу, вытирая руки о полотенце. Муж замирает в шоке, окидывает меня взглядом сверху-вниз и вдруг улыбается гораздо шире, чем обычно привык за последние месяцы.

– Ничего себе. – произносит он, – Вер, ты потрясающе выглядишь. Я тебя такой давно не видел.

Чувствую, как краска приливает к щекам. Оказывается, не так уж и много нужно было сделать, чтобы муж растаял. Просто стать той собой, что была раньше.

– Ну, я же говорила, отдыхаю, привожу себя в порядок, пока отпуск. – улыбаюсь в ответ.

– Ты всегда была красавицей. – фыркает муж неожиданно, а затем подходит ближе, наклоняется, целует меня в губы, мягко и неторопливо.

Сердце пропускает удар, что я даже забываю обо всем, что было утром.

Мне не хватало такой нежности мужа, я всегда была занята либо работой, либо своей бесплодностью. Все происходило либо по графику, либо никак больше, так как сил не было.

Следовало просто это отпустить уже.

– Иди руки мой, я там стол накрыла. – отстраняюсь от мужа первая.

Марат идет в ванную неохотно, а я возвращаюсь на кухню, ставлю на стол блюда.

Через пару минут он приходит из ванной, садится за стол, с удовольствием оглядывая, что я наготовила

– Красота. А Светка же уже съехала, да? – стоит только Марату произнести этот вопрос.

Через секунду, как по заказу, в коридоре раздаются шаги.

Сестра появляется на кухне и у меня аж во рту пересыхает от ее наглости.

Прическа, как у меня, макияж тоже, а вот платье хоть и домашнее, но гораздо более короткое, с расстегнутыми пуговицами на груди до предела.

Думала, что она отсидится в комнате, а утром наконец свалит, а она... она...

– О, какая красота у вас тут, – тянет она, бросая на меня взгляд, – Не помешаю же? А то так есть хочу.

Шок буквально парализует меня, единственное, что могу, это бросить взгляд на мужа.

Проверяю его реакцию. Замечаю, что его взгляд падает на ее грудь на мгновение, но затем он смотрит ей прямо в глаза.

– По какой причине ты решила, что можно остаться? – Марат звучит крайне раздраженно. Не похоже, что эта омерзительная попытка сестры сработала... надеюсь.

– Об этом я как раз поговорить и хотела. – Света проходит, покачивая бедрами демонстративно, садится на свободное место за столом и ворует пальцами ломтик сыра с тарелки с нарезкой, – Марат... можно я у вас все-таки остаюсь еще на пару дней?

Она жует сыр, хлопая ресницами и поджигает свои руки так, что ее грудь увеличивается, сжимаясь.

У меня дергается глаз.

– Завтра меня толком не будет дома, встреча по поводу квартиры, мне лишь переночевать еще два денечка. Жестоко меня будет выгнать! – она дует губы и тянет руку к моему мужу, касается его.

Марат тут же напрягается и сжимает кулак на подлокотнике стула. Похоже, сейчас он сорвется и я... рада.

– Свет, ты в своем уме вообще? Какого черта душой притворяешься? – произносит муж холодно, поднимаясь с места, – Мы договаривались на два дня, максимум три. Не на четыре, не неделю, не месяц. Сегодня третий и ты уже должна уйти.

– Я уже сказала Вере. – раздражается сестра, бросая взгляд на меня, – Меня тут два дня не было и я эти два дня не отжила. А теперь как раз выходные будут и мы...

– Что мы? – не выдерживаю, тоже вскакиваю.

Света мне не отвечает, лицо кривит и это ее поведение провоцирует Марата.

– Выходных ждала? Чтобы что? С "нами" провести? – то, как Марат выделяет "нами" тут же дает понять, что он замечает все странное поведение моей сестры.

И именно этот вопрос служит настоящим взрывом.

– Почему ты всегда такой?! Будешь теперь делать вид, что я тут главная злодейка?! Я же просто... просто... – Света мгновенно срывается, вскакивает последняя, сжимает кулаки словно от бессилия, – Ну хочешь выгнать, выкинь мои вещи. Только я полицию вызову, скажу, что меня родная сестра с мужем избили и выгнали. Весело наверное потом будет, врачу с такой роскошной репутацией, объяснять, что же случилось!

Света бросает на меня гневный взгляд, снова сжимает кулаки и идет прочь, очевидно, намереваясь закрыться в комнате, оставив нас переваривать то, что она выдала.

Но Марат так взбешен, что не дает ей и шанса. В два шага оказывается у Светы за спиной, хватая ее за руку и разворачивает к себе.

– Хватит, задолбало терпеть твои выходки. Пошла вон.

Не давая даже ответить, Марат дергает Свету по коридору, до самой комнаты, но туда заходит первым.

– Марат, ты что делаешь?! – визжит Света, – Ты с ума сошел?!

Я тут же иду следом за ними и вижу, как муж не церемонится, хватая ее раскрытый чемодан, что стоит у кровати, скидывает в него все ее вещи.

Косметика, расческа, белье, вещи на выход, все летит вперемешку. Застегивает молнию одним движением.

– Куда я сейчас на ночь глядя пойду? – сестра уже плачет, тянет его за рукав, – Ты жестокий!

– Мне абсолютно все равно. – Марат отдирает ее руку, но лишь для того, чтобы взять поудобней, после чего тащит ее вместе с чемоданом в коридор, – Хоть в свою обгаженную квартиру. Хоть к маме в деревню. Хоть под мост. Меня это уже не волнует.

– Вера! – Света оборачивается ко мне, – Скажи ему! Сделай хоть что-нибудь скажи!

Я молчу.

Потому что у меня самой никогда не хватило бы смелости сделать вот так. Я бы тянула, уговаривала, ждала бы утра, надеясь, что она сама уйдет. А Марат взял и сделал все без разговоров.

И я, как ни странно, ему за это сейчас благодарна. Света уже изрядно достала меня за эти дни. Так достала, что я уже не знаю, как с ней разговаривать вообще.

Хотя ее фраза...

Марат выкидывает чемодан за дверь квартиры. Возвращается, хватая с вешалки ее куртку, сумку. Все это летит туда же.

– Шуруй. – рычаще говорит муж, открывая перед Светой входную дверь еще шире.

Света смотрит на него еще секунду, потом на меня. Глаза у нее мокрые, тушь уже потекла по щекам, помада размазалась.

– Вы оба еще пожалеете. – цедит она, выходя за порог, – Очень сильно пожалеете.

Дверь захлопывается. Марат поворачивает замок на два оборота.

Стоит несколько секунд, опираясь ладонями о дверь и раздраженно выдыхает.

Потом разворачивается ко мне и мы несколько секунд смотрим друг на друга молча.

– Прости, что испортил нам ужин. – произносит Марат, делая шаг ко мне, – Я сорвался, но так дальше было уже нельзя, она в край обнаглела.

– Не извиняйся. – мотаю головой, – Ты все правильно сделал...

Муж подходит ко мне ближе и тут же крепко обнимает, прижимая к себе. Я утыкаюсь лбом ему в плечо и шумно выдыхаю.

Я рада, что сестра больше не дома, было больно слушать все ее оскорбления и видеть странные попытки соблазнить моего мужа, но... но ее последние слова.

– Что Света имела ввиду, когда сказала, что ты будешь делать вид, что она тут главная злодейка? Тебе есть, что скрывать? – заглядываю мужу в глаза, поднимая голову от его плеча.

Марат смотрит на меня в ответ и отвечает, не увиливая:

– Она просто какой-то бред выдать решила, я и сам не понял. Забей.

Глава 18

Я еще несколько минут стою рядом с Маратом, прижавшись к его груди и слушая, как у него все еще бешено колотится сердце.

Его слова звучали искренними и взгляд он не отводит.

Света по настоящему его разозлила и сейчас все еще долбится в дверь, пытаюсь воззвать к нашей совести.

К этому невозможно взять и прикопаться, хотя меня все еще смущают некоторые детали.

Я осторожно подхожу к окну в гостиной, отодвигаю край шторы и выглядываю во двор.

Света как и ожидалось, уходит не сразу. Минут пятнадцать она торчит у нашего подъезда, ходит туда-сюда, говорит с кем-то по телефону, размахивает руками.

Чемодан стоит рядом, сумка на нем. Я вижу даже сверху, как она всю эту тираду в трубку выливает, наверняка маме позвонила и пересказывает на свой лад, какие мы с Маратом изверги.

Потом подъезжает такси. Сестра садится, грузит чемодан и куда-то уезжает.

Куда она поехала со всем своим барахлом, я не знаю. К подруге? К ухажеру какому-то?

– Говорила некуда идти... а как выгнали, так сразу нашлось. – недовольно бубню себе под нос.

Тру виски и отхожу от окна, больше тут смотреть нечего. Возвращаюсь на кухню.

Марат уже поднял стул и устало опирается на тумбочку, недовольно потирая переносицу двумя пальцами.

Ужин все же получается. Не таким, как я планировала, но получается.

Всю атмосферу, которую я весь день представляла, напрочь убила моя сестра.

Но Марат делает вид, что ничего и не было и его настроение помогает мне забыть об этом кошмаре.

Мы обсуждаем работу и у Марата как раз произошел недавно забавный случай с пациентом, он рассказывает.

Это очень помогает постепенно отпустить ситуацию.

Спать ложимся поздно. Марат обнимает меня крепко всю ночь, не отпускает ни на секунду, и я засыпаю под его ровное дыхание у меня в волосах.

Утром меня будит звонок телефона. Беру его, не глядя, прижимаю телефон к уху, все еще будучи сонной.

– Аллю?

– Вера! – мама тут же орет в трубку так, что невольно приходится убрать ее подальше от уха, – Ты что себе позволяешь?! Ты на улицу выставила родную сестру среди ночи! Она у меня плачет, у меня аж сердце прихватило...

– Мам, послушай...

Но куда там. Я обидела мамину любимую доченьку.

– Не маминкай мне тут! Я тебя такой никогда не воспитывала! Ты слышишь меня?! Ты понимаешь, что ты натворила?!

– Пока, мам. Позвонишь, как будешь готова нормально вести диалог.

Я отвечаю не повышая голоса, как это делает моя мать, а после и вовсе нажимаю на красную кнопку, сбрасывая звонок.

Блокирую экран и выключаю звук. Пусть себе звонит.

Все.

Никаких больше разговоров на эту тему. Сегодня у нас с Маратом свидание и я не дам никому испортить нам этот день.

И все же после звонка мамы уснуть опять не получается, поэтому я иду в ванную, чтобы подготовить себя к этому дню.

К моему счастью, свидание выходит именно таким, каким я его и представляла.

Мы едем в ресторан, в котором Марат когда-то делал мне предложение. И тут все тоже самое, что было тогда. Только нам уже не по двадцать пять, а вокруг шепчутся не наши однокурсники, а респектабельная публика по соседним столикам.

– Ты просто обворожительна, дорогая. Все наверняка только на тебя и смотрят. Мне надо быть начеку, чтобы тебя он увели. – говорит Марат, ведя меня под руку к столику.

Ужин проходит просто отлично. Марат шутит, рассказывает истории из ординатуры, которые я уже сто раз слышала, но смеюсь как в первый раз. Он берет меня за руку через стол, переплетает пальцы.

После ресторана мы гуляем по набережной. Прохладный вечер, фонари отражаются в воде, его рука у меня на талии.

Заходим в маленькую кофейню за десертом, берем эклеры с собой и идем дальше. Целуемся под одним из фонарей, как подростки, делаем фото на наши телефоны.

Домой возвращаемся за полночь и этот день я запомню очень надолго.

Оказывается, все у нас отлично, от холода не остается и следа. Да, деток нет, но может быть мы обсудим суррогатное материнство позже...

Уже на следующее утро, учитывая что мне никуда не нужно, я все равно встаю раньше Марата, варю ему кофе и делаю завтрак.

Провожая на работу поцелуем у двери, а после машу ему в окно, пока он садится в машину.

И тут мне приходит в голову замечательная идея. Раз я пока играю роль домохозяйки и восстанавливаю свое ментальное здоровье, то можно и чуть побаловать мужа.

Марат сказал, что задержится сегодня, плановая операция во второй половине дня, а потом еще консилиум по какой-то сложной пациентке. Ужинать он будет в больничной столовой, как обычно в такие дни.

Значит я сделаю ему сюрприз и привезу роскошный ужин прямо на работу. Заодно покажусь там в новом образе, чтобы все эти курицы позакрывали свои грязные рты.

Достаю термоконтейнеры и думаю, что приготовить. Надо что-то очень вкусное, но не сильно тяжелое в приготовлении. Хочу ему все заранее привезти.

Курица в сливочном соусе, рис, овощи в духовке и его любимый салат.

И вот уже к пяти часам я еду в больницу, стора от предвкушения как обрадуется Марат этому сюрпризу.

Поднимаюсь на его этаж, киваю медсестрам на посту и с удовольствием ловлю на себе их удивленные взгляды.

Я надела уже другую одежду, но выгляжу я все так же эффектно. Блузка с открытым вырезом, юбка карандаш и каблуки. А вместе с моим новым цветом волос и стрижкой, я сейчас совершенно неотразима.

Даже вижу, как у одной из санитаров рот приоткрывает от удивления. Так бы сразу.

Дверь в кабинет Марата приоткрыта. Лампа над дверью не горит, значит, приема нет, операцию он, видимо, уже закончил или еще не начал.

Решаю не стучать. Я ведь хочу ему сюрприз сделать. Толкаю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.